

Рефлексы древнеиранских превербов в шугнанском языке¹

Статья посвящена описанию и диахроническому анализу глаголов шугнанского языка, в состав которых входят превербы общеиранского происхождения (*a-*, *an-/im-/am-*, *bar-*, *bi-/be-/b-*, *naḫ-/naḫ-/niḫ-*, *ni-/na-*). Основная задача исследования — определить количество, грамматический статус и семантические признаки этих превербов в современном шугнанском глаголе, и понять, каким образом эти признаки коррелируют с семантикой соответствующих превербов на древне- и/или праиранском уровне. Анализ показывает, что некоторые шугнанские глаголы, образованные с помощью превербов, действительно восходят к общеиранскому состоянию; в то же время значительная часть глаголов имеет параллели только в языках шугнано-рушанской группы и не представлена в других иранских языках, что может косвенно свидетельствовать об определенном периоде продуктивности превербного словообразования уже после распада иранского языкового единства. Разбор глаголов сопровождается примерами синхронного употребления и этимологической информацией. Полученные выводы способствуют прояснению некоторых спорных моментов, связанных с глагольным словообразованием в истории иранских языков.

Ключевые слова: иранские языки; праиранский язык; шугнано-рушанские языки; шугнанский язык; превербы; глагольное словообразование.

Введение

Превербом в русскоязычной иранистике называют словообразовательный глагольный префикс, который может отделяться от глагольной основы формообразующими элементами. Этот термин используется как для древних, так и для современных иранских языков, хотя морфологический статус превербов различается по языкам в разные периоды их истории. Так, например, в древнеперсидском языке превербы уже очевидно срослись с глагольной основой, поскольку в графике писались слитно, хотя и могли отделяться от глагольной основы аугментом (префикс *a-* в прошедших временах). В современном персидском языке превербы отделяются от глагольной основы только грамматическим показателем длительности *ti-* и префиксом отрицания *na-/ne-*. По отношению к глагольной основе термины префикс и преверб можно было бы считать синонимами, однако некоторые исследователи, например, Д. И. Эдельман, их различают: для глагольных префиксов используется термин «преверб», а для именных — «префикс».

Превербы, как правило, происходят из наречий и могут функционировать в языке одновременно как наречия, предлоги и послелогии. В языках с базовым порядком слов S–O–V служебные слова, указывающие на связь в синтагме между элементами –V– и –O– и относящиеся к обоим членам синтагмы, помещаются между этими элементами и соотносятся синтаксически как с одним членом синтагмы, так и с другим. Синтаксические элементы, располагающиеся между объектом и глаголом, выступают в грамматической

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор выражает глубокую благодарность А. В. Дыбо и другим рецензентам за многочисленные замечания, позволившие улучшить общую композицию и устранить отдельные недостатки в статье.

функции послелого по отношению к объекту и в функции преверба по отношению к глагольной форме (подробнее о происхождении превербов, предлогов и послелогов см. Гамкрелидзе & Иванов 1984: 320–326). Так, в древних иранских языках (древнеперсидском и авестийском) существовала развитая система превербов, некоторые из которых одновременно могли быть наречиями, предлогами или послелогоми. Эти языковые единицы имели в основном направительную семантику (др.-перс. *ā-* ‘к’, *ava-* ‘прочь, вниз’, *urā-* ‘по направлению к’, *ni-* ‘вниз, по’, *patiy-* ‘снова, к тому же, против’ и др.). В авестийском и древнеперсидском языках было порядка 16 превербов, которые сочетались с глагольными корнями самой разной семантики (движения, состояния, действия и т. п.), однако даже в древних языках проследить значение преверба не всегда представляется возможным, поскольку встречаются случаи, когда значения глаголов с превербом и без него не отличаются очевидным образом.

В среднеперсидском языке развилась новая система превербов, т. е. из древнеперсидских наречий появились новые превербы, которые, как правило, со временем поменяли свой морфологический статус, перестав функционировать как самостоятельные слова, превратившись в приглагольные клитики или в послелогии. Например, ср.-перс. *andar*, встречающийся в древнеперсидских надписях только в функции предлога *atar* (Kent 1953: 166), мог быть предлогом места и времени ‘в, на, к’ или превербом при глаголах, например: *rēxtan* ‘лить’ — *andar rēxtan* ‘вливать’, *rasīdan* ‘достигать, прибывать’ — *andar rasīdan* ‘настигать’, сохраняя, как правило, свое исходное наречное значение ‘внутри’.

Во многих иранских языках древние превербы срослись с глагольными основами, и об их существовании знают только специалисты по истории языка, однако в современных языках мы видим следы древних превербов внутри глагольной основы. Например, в классическом персидском языке начальное *ā-* в глагола *āmadan* ‘приходить’, *āvardan* ‘приносить’, *āvēxtan* ‘вешать’ восходит к древнеиранскому превербу *ā-*, а в глаголе *farmudan* ‘приказывать’ реконструируется древний преверб *fra-*.

Мы будем использовать термин «преверб» по отношению к шугнанской глагольной основе, следуя традиции, хотя эти морфологически выделяемые части словоформы (морфемы) правильнее было бы называть префиксами, поскольку они не обладают ни переставимостью, ни отделимостью, т. е. не отделяются от глагольной основы ни самостоятельными словами, ни показателями отрицания.

Основной задачей нашего исследования было определить количество и состав древних превербов, отраженных в шугнанском глаголе, и понять, сохраняется ли значение древних превербов в семантике современного глагола. В отличие от хорошо изученного персидского (а также таджикского и дари), имеющего богатую письменную традицию и зафиксированного на разных этапах своего развития, шугнанский язык до сих пор практически не имеет письменной фиксации, поэтому мы вынуждены сравнивать древнеиранскую систему превербов непосредственно с современной, не имея промежуточных данных.

Шугнанский язык относится к шугнано-рушанской группе, принадлежащей северно-памирской подгруппе восточноиранской группы иранских языков (Edelman & Dodykhudoeva 2009: 773). Внутри восточноиранских языков принято выделять группу памирских языков (термин «памирские языки» основан на географической, а не на генетической близости, см. Wendtland 2009: 173), к которым, кроме шугнанского, относятся также рушанский, язгулямский, ваханский, ишкашимский, бартангский и др. Эти бесписьменные языки распространены на территории современной Горно-Бадахшанской автономной области республики Таджикистан, а также на территории Афганистана,

Пакистана и КНР. Шугнанский язык распространен в Рашкалинском и Шугнанском районах на Западном Памире и в Афганском Бадахшане. Шугнан находится в долине реки Пяндж и в долине ее притоков — Гунт, Шахдара (Рашкалинский район) и Бадж. Число говорящих носителей примерно 100 тысяч человек (Эдельман & Юсуфбеков 1999). Шугнанский язык представлен двумя разновидностями, собственно шугнанской и баджувской; внутри собственно шугнанского выделяется особый шахдаринский говор с барвазским подговором (Карамшоев 1988: 5).

В качестве исходной информации мы использовали две грамматики шугнанского языка: «Лахчаи баджуви забони шуғнанӣ» (Баджувский диалект шугнанского языка) Д. Карамшоева (1963) и «Грамматикаи забони шуғнонӣ» (Грамматика шугнанского языка) Т. Бахтибекова (1979). Надо сказать, что обычно превербам уделяется не очень много места в грамматических описаниях; как правило, все сводится к их перечислению и примерам префиксальных глаголов. В грамматике Д. Карамшоева (Карамшоев 1963: 177) приводится список из 5 приставок (*нар-*, *наҳ-/нар-*, *ин-*, *бар-*, *ни-*), а в грамматике Бахтибекова — 10 (*а-*, *ан-* (бадж. *ин-*), *бар-*, *би-*, *нар-*, *наҳ-/ниҳ-* (бадж. *нар-*), *ни-*, *ри-*, *ни-*, *ви-*) (Бахтибеков 1979: 49–50), однако значения превербов в данных грамматиках не определяются и исторические комментарии не даются. Наше исследование показало, что и второй список нельзя назвать полным.

В статье везде, где возможно, для глаголов с превербами приводятся этимологии, которые нам удалось найти в Этимологическом словаре иранских языков В. С. Расторгуевой и Д. И. Эдельман. В том случае, если этимология не была найдена в словаре, мы приводим разделенную на морфемы основу шугнанского глагола, пользуясь данными Л. Р. Додыхудоевой, изложенными в монографии «Шугнанский глагол в историческом освещении».

Для языков с живой префиксальной словообразовательной моделью (например, русского) в традиционной грамматике приняты две стратегии описания префиксов/приставок. Первая («классическая») предполагает сравнение префиксального глагола с соответствующим глаголом без префикса. Такая стратегия используется в традиционно-ориентированной «Грамматике современного русского языка». При использовании этой стратегии исследователь пытается установить, какое значение добавляет префикс в семантику новообразованного глагола. Эта стратегия хорошо применима для живой словообразовательной модели; в случае же, когда новые глаголы таким образом давно не образуются и мы имеем дело с ограниченным списком простых глаголов, прибегать к ней довольно затруднительно. Данная модель описания по отношению к шугнанскому языку осложняется еще и тем, что не для всех глаголов с превербами мы можем найти соответствующий глагол без преверба или глагол с тем же корнем, но с другим превербом.

Синхронный анализ позволяет некоторым образом выделить правдоподобные синхронные значения для превербов и корня, однако, если обратиться к этимологии, оказывается, что историческое семантическое развитие шло не так, как нам кажется по синхронному анализу, а в некоторых случаях оказывается, что глаголы на самом деле не однокоренные. Если мы не будем использовать этимологические данные и анализировать материал строго синхронно, мы можем получить не вполне адекватные результаты, которые лишь усложнят общую картину, так что мы будем вынуждены приписывать глагольным корням и превербам не свойственные им значения.

Рассмотрим один из немногочисленных парадигматических случаев, когда в языке одновременно сохранился глагол без преверба и три глагола с разными превербами. В шугнанском языке есть четыре глагола с корнем *tīd-*:

— беспрефиксальный *tīdow* (презентная основа *tīy/ti/tê*) — частоупотребительный, многозначный глагол 1) ‘идти, ходить, ездить, уезжать, улетать’; 2) ‘идти, течь, струиться’ (о потоке и т. п.); 3) ‘исходить, распространяться’; 4) ‘дуть (о ветре)’²;

— глагол *pitidow*, бадж. *pikidow* (презентная основа шугн. *pitin*, бадж. *pikin*) ‘выдерживать; выкапывать; отделять, удалять’;

— глагол *naḫtīdow* (презентная основа *naḫti*) 1) ‘выходить’ (в разных значениях — извне, откуда-л., из чего-л.); 2) ‘возникать, появляться, объявляться’ и т. п.;

— многозначный глагол *andīdow*, бадж. *indīdow* (презентная основа шугн. *andiz/andiz*, бадж. *yindiz/indiz*) 1) ‘вставать, подниматься; просыпаться, пробуждаться (ото сна)’; 2) ‘уходить, покидать, отходить, отлипнуть’; 3) ‘увеличиваться (об объеме, размере, количестве и т. п.)’; 4) ‘вырастать, подрастать, расти, прорасти, появляться (о всходах растений)’; 5) ‘начинаться, возникать’.

Если мы не знаем этимологий этих глаголов и исходим из вероятной тождественности их корней (на основании простого фонетического сходства), то значение превербов можно понять следующим образом: *pi-* ‘вверх’, *naḫ-* ‘наружу’, *an-/in-* ‘вверх’. Однако при такой интерпретации нас должно смутить несоответствие глагольных парадигм глаголов *tīdow* (NPST.1SG *tīyum*, NPST.1SG.SH *tīm*, PST *tūyd*, PST.F/PL *toyd*) и *pitidow* (NPST шугн. *pitin*/бадж. *pikin*, NPST.3SG шугн. *pitint* / бадж. *pikint*, PST шугн. *pitid* / бадж. *pikid*) и наличие переходности/каузативности в глаголе *pitidow*, которая не отразилась на фонетическом облике (древнеиранский каузативный суффикс *-aia-* обычно дает в шугнанском *-ê-*, есть и поздний суффикс каузативности *-en-*). В этой паре глаголов значение преверба определяется довольно точно, но значение глагольного корня оказывается другим. Глагол *pitidow* восходит к сочетанию древнеиранского преверба **pati-* и глагольного корня *kan-*, где *kan-* ‘1) копать, рыть; вырезать, выцарапывать; 2) вырывать (с корнем), выдерживать, уничтожать; разрушать, 3) сыпать, насыпать; бросать; класть, помещать, наполнять’ (Эдельман 2011: 199, 205), соответственно, значение ‘выдерживать, выкапывать’ логично вытекает из глагольного корня ‘копать, рыть’ и преверба со значением ‘вверх’. Здесь следует отметить, что в шугнанском языке преверб *pi-* системно изменил свое историческое значение, поскольку значение **pati* обычно реконструируется как ‘против, перед, к, у’; также в шугнанском сохранился прямой потомок **pati* — предлог *pi*, указывающий на направление действия вверх от говорящего, нахождение вверху (Эдельман 2020: 243–245).

Теперь обратимся к глаголу *andīdow*, для которого первым значением в Шугнанско-русском словаре отмечается ‘вставать, подниматься; просыпаться, пробуждаться (ото сна)’. В шугнанском языке сохранилось несколько глаголов с превербом *an-* (баджувское *in-*), и обычно этот преверб сохраняет свое историческое значение совместности (*an-/in-* восходит к **ham-/han-* — наречие ‘вместе’, префикс, преверб со значениями совместности, соединения, объединения в единое целое, сближения, т. е. ‘вместе, совместно; со’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 344)), исключение составляет только глагол *andīdow*. Подробно проанализировав все примеры, приведенные в словарной статье, мы можем предположить две версии семантического перехода.

² В статье все значения шугнанских глаголов и языковые примеры приводятся по Шугнанско-русскому словарю Д. Карамшоева (Карамшоев 1988, 1991, 1999), при этом мы пользуемся электронной версией словаря, размещенной на сайте ramiri.online/dict (Makarov, Melenchenko & Novokshyanov 2022), поэтому здесь и далее мы не будем размещать конкретные ссылки на словарь. Если мы используем пример, полученный в результате опроса, то после него будет стоять помета «пример из анкеты 2024», поскольку эти примеры были получены в ходе анкетирования информантов-носителей шугнанского языка во время экспедиции ВШЭ на Памир в 2024 г.

Во-первых, если этот глагольный корень изначально имел значение ‘двигаться, передвигаться, перемещаться’, то семантический переход к ‘уходить, покидать, отходить, отлипнуть’ кажется логичным: в этом случае сохраняется исходное значение глагольного корня, а преверб привносит значение направления движения ‘из исходной точки к ...’ и сохраняется значение совместности, собирательности, совместности (*собрался и пошел*). Следующий семантический переход к ‘встать’ (*встал и пошел*), далее — семантический переход к ‘вставать, подниматься; просыпаться, пробуждаться (от сна)’ и к ‘вырастать, подрастать, расти, прорасти, появляться (о всходах растений)’.

tu metīn-en=en andoyd=o ar čīd=en γal
 2SG гость-PL=3PL уходить.PST.PL=Q DOWN дом=3PL пока
 ‘Твои гости ушли или еще в доме?’

Вторая гипотеза предполагает, что важным компонентом в семантике глагольного корня было значение ‘течь’: допустимо, что изначально глагол *andīdow* использовался для описания, например, весеннего подъема воды в реке, т. е. о ситуации, когда много воды собралось (сохраняется значение преверба), и, как следствие, река поднялась:

šarvidoj andī-c xi yed=i yod-ǰ
 горная река подняться-PF.F и мост=3SG нести-PF
 ‘Вода в реке прибыла (букв. горная река поднялась) и снесла мост’.

Если такое понимание глагола *andīdow* верно, то элемент значения ‘вверх’ стал главным признаком этого действия, и все остальные значения имеют этот элемент значения (‘вставать, подниматься’, т. е. *переместить тело вверх*; аналогично ‘вырастать (о людях и растениях)’ значит ‘стать выше, подняться над поверхностью’; от ‘вставать, подниматься’ развилось значение ‘просыпаться, пробуждаться (от сна)’ и т. п.). Обе гипотезы предполагают, что значение древнего преверба *ham-/han-* ушло на второй план или вовсе исчезло.

Вторая стратегия описания превербов предполагает выделение общей части всех глаголов, в состав которых входит тот или иной преверб; в таком случае исследователь пытается определить тот общий, как правило, направительный элемент значения, который объединяет эти глаголы. Мы будем прибегать к этой стратегии для определения статуса древнеиранского преверба в современном состоянии, а именно для понимания общей ситуации — возможно ли на современном уровне говорить о превербе в составе глагола, или же древнеиранский преверб вошел в состав глагольной формы и его выделение уже невозможно. Будем считать, что выделение преверба на синхронном уровне оправдано, если в нашем списке будет два или более глагола, имеющих соответствующие пары или тройки однокоренных глаголов с другим превербом или без него.

Вторая стратегия осложняется тем, что, во-первых, один шугнанский преверб может восходить к двум или даже трем древнеиранским превербам, а во-вторых, за длительное время существования и употребления лексемы, как правило, изменяют свое исходное значение, и мы фиксируем семантические переходы от прямого значения к переносному, которые, к сожалению, не всегда удается объяснить. Поскольку шугнанский язык является бесписьменным и у нас нет свидетельств употребления глаголов в промежуточный период (к тому же на данный момент нет достаточного диалектного материала для промежуточной реконструкции), мы не можем понять, в какой момент развития языка произошло то или иное изменение в значении глагола³.

³ Подробно различные стратегии описания префиксов и префиксальной модели словообразования (применительно к русскому языку) разобраны в монографии Кронгауз 1998.

Вероятно, при работе с бесписьменным языком, но при наличии хорошо описанных древних языков (при изучении большинства иранских языков мы сталкиваемся именно с такой ситуацией) следует прибегать к более сложной стратегии, используя все имеющиеся данные — этимологические и синхронные.

Совершенно очевидно, что сейчас в шугнанском языке, как и в большинстве других иранских языков, глагольная лексика пополняется за счет сложно-именных глаголов, тогда как простые глаголы активно вытесняются из языка и новые глаголы, по всей видимости, довольно давно префиксальным способом не образуются; таким образом, мы имеем дело с замкнутым множеством простых глаголов, иногда малоупотребительных, или неизвестных, например, современным городским жителям.

В ходе работы нам удалось установить и пересмотреть имеющийся список превербов, отраженных в шугнанских глаголах, определить, к каким древнеиранским превербам они восходят, а также свести фонетические варианты современных превербов к одному. Так, у нас имеются случаи, когда один древний преверб дает два–три фонетических варианта в шугнанском, и наоборот, — есть случаи, когда один шугнанский преверб восходит к двум или даже трем разным древнеиранским превербам.

Нам удалось выделить 12 превербов, без учета фонетических вариантов (варианты приводятся через косую черту): *a-*, *an-/im-/an-*, *bar-*, *bi-/be-/b-*, *naḫ-/naḡ-/niḫ-*, *ni-*, *far-/ri-*, *par-*, *pi-/pid-*, *war-*, *wi-/we-*, *si-/zi-*. В настоящей статье мы рассмотрим шугнанские глаголы с шестью превербами: *a-*, *an-/im-/an-*, *bar-*, *bi-/be-/b-*, *naḫ-/naḡ-/niḫ-*, *ni-* (анализу глаголов с остальными шестью превербами предполагается в дальнейшем посвятить отдельную публикацию).

1. Глаголы с превербом *a-*

В шугнанском языке мы находим семь глаголов с превербом *a-*: *abêḫtow*, *aḡīdow*, *agāntow*, *aḡēzdow*, *ažirtow*, *ažêrtow*, *arriḫtow*. Основанием для выделения преверба *a-* на синхронном уровне являются пары глаголов: *abêḫtow* (презентная основа *abōz*, 3Sg *abêzd*) — *bêḫtow* (презентная основа *boz*, 3Sg *bêzd*, *bozd*), шугн. *ažirtow* — бадж. *nižêrtow* (с тем же значением), *arriḫtow/ariḫtow/arraḫtow/araḫtow* (презентная основа *arāz/arrāz*) — соответствующий глагол без преверба *riḫtow* (презентная основа *raz*) — глагол с другим превербом *birêḫtow* (презентная основа *birêz*, PST *birōḫt*); глаголы *aḡīdow*, *agāntow*, *aḡēzdow* однокоренные.

Шугнанский преверб *a-* в большинстве случаев восходит к праиранскому **ā-*. В авестийском *ā-* могло быть наречием, предлогом или превербом с различными значениями: направления, местонахождения, нахождения близ чего-либо, около, рядом, совместно, за чем-то и т. п. (Расторгуева & Эдельман 2000: 299). В древнеперсидском преверб *ā-* чаще указывал на направление действия к говорящему ‘сюда, в эту сторону’ (Арманд 2005: 138–141). В современном персидском языке преверб *ā-* отражен, например, в глаголах *āmadan* ‘приходить’ (из *ā-* + *gam-* ‘идти’ основа прошедшего времени и *ā-* + *ay-* основа настоящего времени), *āvardan* ‘приносить’ (из *ā-* + *bar-* ‘нести’), *āxtan* ‘извлекать, обнажать (напр. саблю)’ из **ā-Ōḡxta-* (Hassandoust 2016: 23) и др., т. е. в персидских глаголах во многих случаях ориентация действия к говорящему/субъекту сохраняется. Однако имеются примеры, где проследить значение ‘к себе / к говорящему / к субъекту действия’ проблематично, например, персидский глагол *ārastan* ‘украшать, наряжать; приводить в порядок, устраивать’ из **ā-rāsta-/a-rāda-*, где *rād-* = ‘готовить, приводить в порядок’ (Hassandoust 2016: 32). В данном случае можно говорить об ориентации действия по направлению к объекту.

1.1. Глагол *abêxtow* (презентная основа *abōz*, 3Sg *abêzd*) ‘глотать, проглатывать; затягиваться (при курении)’, согласно Расторгуева & Эдельман 2000: 288, состоит из двух древних превербов: *a-* и *upa-* и глагольного корня *až-* ‘гнать, погонять, вести’. Глагол *abêxtow* употребляется в современном языке. В шугнанском языке также употребляется глагол без преверба *a-*: *bêxtow* (презентная основа *boz*, 3Sg *bêzd*, *bozd*) ‘посылать, отправлять, отсылать’ из **apa-aža-aia-*.

(1) шугн.

pero aboz xi bād gap da
перед глотать.IMP и потом слово давать.IMP

‘Сначала проглоти, а потом разговаривай! (пример из анкеты 2024)’

По всей видимости, в данном случае преверб *a-* имеет направительное значение, ориентируя действие к субъекту, и мы можем приписать ему значение ‘к себе, в себя’, т. е. *abêxtow* букв. значит ‘вести к себе, вводить в себя’.

1.2. Шугнанский непереходный глагол *ažirtow* (презентная основа *ažir*) ‘мокнуть, намочить, размокать, намочить’ состоит из преверба **ā-* и глагольного корня **gar-* 1) ‘увлажнять(-ся); наполнять(-ся) жидкостью’; 2) ‘капать’; переходный/каузативный коррелят — *ažêrtow* (презентная основа *ažêr*) ‘мочить, смачивать, размачивать’ из **ā-gār-aiā* (Расторгуева & Эдельман 2007: 152–153). В собственно шугнанском мы не находим ни соответствующего глагола без преверба, ни однокоренного глагола с другим превербом, однако в баджувском диалекте, а также в рушанском, рошорвском, хуфском имеется глагол с тем же значением, образованный от того же корня с превербом *ni-*: бадж. *nižêrtow* (*nižêr*).

(2) шугн.

ku čis yid pūst ažū-d=o?
ну-ка смотреть.IMP D2.SG кожа мокнуть-PST=Q

‘Взгляни-ка, не намочила ли шкура?’

(3) шугн.

wuz sā-m pūst ažêrt-ow
1SG идти-1SG кожа мочить-INF

‘Я пойду намочить кожу’.

В современном языке этот глагол также употребляется в значении ‘замочить белье, одежду (перед стиркой)’:

(4) шугн.

uz-ta nur vega xi luq ažêr-um
1SG-EMPH сегодня вечер REFL тряпка замочить-1SG

‘Сегодня вечером я замочу белье’ (пример из анкеты 2024).

В глаголах *ažirtow* и *ažêrtow*, составляющих пару по признаку некаузативный — каузативный и означающих соответственно ‘поглощать жидкость’, т. е. ‘вбирать жидкость в себя’, и ‘намочить’, т. е. ‘сделать так, чтобы некоторый объект вобрал в себя жидкость’, преверб *a-* придает действию направление ‘внутри’, ‘к субъекту’ в некаузативном глаголе и ‘к объекту’ при переходном/каузативном глаголе.

1.3. *arrixtow/arixtow/arraxtow/araxtow* (презентная основа *arāz/arrāz*) 1) ‘прыгать, подскокивать; тянуться (вверх); подниматься на дыбы’; 2) ‘бить ключом, струей; брызгать’;

3) перен. ‘чваниться, пыжиться, задирать нос, зазнаваться’. В данном случае мы можем выделить преверб на синхронном уровне, поскольку имеется глагол *riḫtow* (презентная основа *raz*) ‘литься, сыпаться, осыпаться, опадать, высыпаться, выпадать’; также есть глагол с тем же корнем, но с другим превербом *birēḫtow* (презентная основа *birēz*, PST *birōḫt*) ‘пить’.

Относительно этимологии этого глагола мнения исследователей расходятся; так, Моргенштерне возводит этот глагол к *ā-* + *raž-*, а Д. И. Эдельман к *fra-* + *raž-* (*raž-* ‘направлять(ся), выпрямлять(ся); приводить в порядок’) (Эдельман 2020: 434); поскольку у глагола есть вариативность с удвоенным *r*, версия Д. Эдельман кажется более вероятной. При этом преверб *fra-* чаще имеет значение ‘вперед’, в данном же случае мы вынуждены считать значение ‘вверх’ более логичным, на что также указывает предлог *pi*⁴ и местоименное наречие *pad-am* ‘там (наверху), туда (наверх)’ в примере:

(5) шугн.

gīḫt awezūn pi wiḍūm-at piš-i tu aroz-d pad-am
 мясо висичий UP потолок-ADD кошка-EZ 2SG подскакивать-PST UP-D3
 ‘Мясо висит под потолком, а твоя кошка подпрыгивает туда’.

Также у этого глагола развилось переносное значение, не отмеченное в словаре Д. Карамшоева — ‘держаться надменно, важничать, задирать нос, зазнаваться’. Видимо, оно развилось от значения ‘тянуться (вверх)’:

(6) шугн.

yā ta lap patar-āḣ arroz-d
 D3.F.SG там очень вверх-DIR прыгать-3SG
 ‘Она о себе высокого мнения (пример из анкеты 2024)’.

По всей видимости, то, что в современном словаре подается как второе значение глагола ‘бить ключом, струей; брызгать’, в действительности представляет собой префиксальное образование на *a-* от глагола *riḫtow* (презентная основа *rāz*) ‘литься, сыпаться, осыпаться, опадать’, который восходит к **raik-* : *rik-* ‘лить(-ся), сыпать(-ся), выливать(-ся); осыпать(-ся)’ (Эдельман 2020: 347). В этом случае мы можем приписать превербу направительное значение ‘вверх’. По утверждению консультанта, глагол *arriḫtow/ariḫtow/arraḫtow/araḫtow* в значении ‘бить ключом, струей; брызгать’ в современном шугнанском языке не употребляется; возможно, это относится лишь к диалекту города Хорога, а в сельской местности или в баджувском диалекте языковая ситуация может быть другой.

(7) бадж.

yā ḫac pās-pati araḫ-t
 D3.F.SG вода подъем прыгать-PST.F
 ‘Вода бьет струей?’

1.4. Глагол *aḣīdow*/бадж. *awīdow* (презентная основа *aḣas* / бадж. *awas*) 1) ‘ложиться, укладываться, разваливаться’ (чаще о животных); 2) ‘никнуть к земле, стелиться’ (о рас-

⁴ В шугнанском языке направительные предлоги различают ориентацию по вертикали и горизонтали, так, предлог *ar* ‘в, на; до (вниз)’, используется для обозначения перемещения к ориентиру ниже говорящего; предлог *pi* ‘в, на, к, до (вверх)’, используется для обозначения перемещения к ориентиру выше говорящего; предлог *tar* ‘в, на, до, к (обычно по горизонтали)’, используется для обозначения перемещения к ориентиру на одном уровне с говорящим.

тениях). В языках шугнано-рушанской группы налицо результат контаминации рефлексов корней **hak-* ‘лежать, покоиться, иметь опору’ и **hāi-* в значениях ‘ложиться, покоиться; лежать’. Глагол *aṣṣidow* этимологически состоит из преверба **ā-* и глагольного корня **hak-*: *hač-* / **šak-*: *-šāč-* ‘лежать, покоиться, иметь опору’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 341).

(8) шугн.

yid čūšč aṣṣiy-d xi ru-d yid
D2.SG ячмень ложиться-PST и портиться-PST D2.SG
‘Этот ячмень полег и сгнил’.

Согласно опросу, проведенному в ходе экспедиции 2024 года, этот глагол употребляется в современном шугнанском языке, однако городские жители Хорога его мало используют, а в кишлаках, по мнению консультанта, он употребляется, в том числе по отношению к людям, как отмечено в словаре Карамшоева, *неодобрительно, шутливо*:

(9) шугн.

tamay-et čiz maḏori=n-de maṣ-en dastūr aṣṣi-c
2PL-2PL что полдень=3PL-COMP овца-PL похожий ложиться-PF.F
‘Чего это вы в обед развалились как овцы?! (пример из анкеты 2024)’

1.5. Также в шугнанском языке сохранился каузативный глагол с тем же корнем *agāntow* / шахдар. *aṣṣāntow* (презентная основа шугнано-бадж. *agān* / шахдар. *aṣṣān*) ‘покрывать, укрывать; укутывать (например, одеялом)’ из **ā-(hi)-šā-nā* или **ā-(hi)-ši-nā*, где *hi-* = ‘стлать, расстилать; укрывать; класть, накладывать; бросать’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 321). Соответствующего глагола без преверба нет.

(10) бадж.

bašānd-aθ=en wi agān-č
хороший-INT=3PL D3.M.SG.O укрывать-PF
‘Его хорошенько накрыли (одеялами)’.

1.6. шугн. *aṣṣēzdow* (презентная основа *aṣṣēz*) 1) ‘укладывать спать’; 2) ‘придавливать, приминать’; 3) ‘давать отдыхать, давать покой (животным)’. Это каузативный глагол от корня **hak-*: *hač-* / **šak-*: *-šāč-* ‘лежать, покоиться, иметь опору’: **ā-šāč-aiā-* (Расторгуева & Эдельман 2007: 341–342). Соответствующего глагола без преверба нет.

(11) шугн.

ū ṣin di xi ruš aṣṣēz
эй жена D2.M.SG.O REFL сын укладывать спать.IMP
‘Жена, уложи спать своего сына’.

Поскольку очевидное направительное значение ‘вниз’ вшито в семантику глагольных корней ‘класть’ и ‘лежать’, на долю преверба *a-* в глаголах *aṣṣidow*, *agāntow* и *aṣṣēzdow* остается либо пустое значение, либо же значение ‘нахождение вблизи от субъекта действия’.

Таким образом, преверб *a-*, имеющий довольно размытую семантику и в древних иранских языках, придает действию направление ‘к’ или даже ‘внутри’ (*abēxtow*, *ažirtow*, *ažērtow*), или значение ‘местонахождение вблизи от субъекта действия’ (*aṣṣidow*, *agāntow*, *aṣṣēzdow*), или значение, не отмеченное для древнеиранских языков — ‘вверх’ (*arrixtow*).

2. Глаголы с превербом *an-*

В шугнанско-русском словаре Д. Карамшоева зафиксировано шесть глаголов с префиксом шугн. *an-* / бадж. *im-* / (редко) *am-*, и еще один глагол отмечен только в словаре Зарубина: *anj̄vdow*, *anj̄afctow*, *anc̄vdow*, *angixtow*, *andīdow*, *anduzdow*, *ambīθ*. Мы можем говорить о возможности выделить этот преверб на синхронном уровне, поскольку у трех глаголов из шести в языке сохранились либо однокоренные глаголы без преверба, либо глаголы с другим превербом: шугн. *anj̄vdow*, бадж. *inj̄vdow* (презентная основа шугн. *anj̄āv*, бадж. *inj̄āv*) — *parj̄vdow* (презентная основа ш.-б. *parj̄iv* бадж. *parj̄āv*); шугн. *angixtow* / шугн. *angaxtow*, бадж. *ingixtow*, бадж. *yingixtow* (презентная основа шугн. *angaxc*, бадж. *yingaxc*, бадж. *ingaxc*) — *bidgixtow* (презентная основа *bidgaxc*); шугн. *andīdow*, бадж. *indīdow* (презентная основа шугн. *andiz/andiz*, бадж. *yindiz/indiz*) — *tidow* (презентная основа *ti*, 3SG *tīz-d*) — глагол с тем же корнем, но другим превербом *naχtidow* (презентная основа *naχti*, 3SG *naχtīz-d*).

Преверб шугн. *an-* / бадж. *im-* / (редко) *am-*, по всей видимости, восходит к древнеиранскому **ham-/han-* (перед язычными согласными) : *ha-* — префикс, преверб со значениями совместности, соединения, объединения в единое целое; сближения, т. е. ‘вместе, совместно; со-’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 344), ср. также наречие **hama-* ‘вместе’.

2.1. Шугн. *anj̄vdow*, бадж. *inj̄vdow* (презентная основа шугн. *anj̄āv*, бадж. *inj̄āv*) ‘держат; держать(ся), брать(ся), хватать(ся); поймать, схватить’. Оба эти глагола восходят к **han-* + **kap-/xap-/čap-* ‘хватать, схватывать; кусать, хватать ртом’ (Эдельман 2011: 238); в шугнанском языке имеется глагол с тем же корнем, но с другим превербом *parj̄vdow* ‘брать; отнимать, отбирать, забирать’. Также в шугнанском встречается специализированный глагол с тем же корнем и префиксом *anj̄afctow* ‘браться, приниматься, начинаться (об осадках)’ с суффиксом *-c* из инхоативного суффикса *-sa* и с поздним сокращением корневого **ā*.

(12) шугн.

wuz=um wi duzd daraw-aθ anj̄iv-d
1SG=1SG D3.M.SG.O vor INC-ADV держать-PST
‘Я сразу поймал вора’.

У этого глагола развилось переносное значение, не отмеченное в словаре Д. Карамшоева — ‘болеть (о животе), прихватить живот после употребления жирной пищи’:

(13) шугн.

biyor=um xub lap marub xū-d xi yu=yi mi anj̄iv-d
вчера=1SG хороший очень сметана есть-PST и D3.M.SG=3SG 1SG.O держать-PST
‘Я вчера съел много домашней сметаны, и у меня прихватило живот (пример из анкеты 2024)’.

(14) шугн.

dinyo-ta nur anj̄afc-t
белый свет-FUT.DEF сегодня начинаться, идти (об осадках)-3SG
‘Сегодня пойдет дождь (или снег)’.

В глаголе *anj̄vdow* ‘схватить и держать при себе’ преверб *ham-* сохраняет значение совместности, сближения, объединения. Глагол *anj̄afctow* в примере (14) прежде всего сохраняет значение инхоативности, но также имеется элемент объединения, поскольку он употребляется только по отношению к осадкам (дождю и снегу); возможно, такое упо-

требление основано на том, что сначала собираются тучи, а потом идет снег или дождь, т. е. значение совместности присутствует (аналогично русскому *собирается дождь*).

2.2. Шугнанский глагол *angixtow* / шугн. *angaxtow*, бадж. *ingixtow*, бадж. *yingixtow* (презентная основа шугн. *angaxc*, бадж. *yingaxc*, бадж. *ingaxc*) 1) ‘попадать; застревать; вонзаться’; 2) ‘задевать, касаться’; 3) ‘заикаться, запинаться’; 4) ‘попадать впросак; оказываться в трудном положении, испытывать трудности, затрудняться’; из **han-kuxsā-* : *han-kuxta-* (**kau-k* : **kau-č-* и др. ‘скрючиться, свернуться; наклоняться, застрять; уклониться, избегать’) (Эдельман 2011: 361–363). В шугнанском языке имеется глагол с другим превербом, но с тем же корнем *bidgixtow* ‘спотыкаться, запинаться; запинаться, говорить с заминками’.

(15) бадж.

rûpsak ya-t xi ar qarqen ingix-t
 лиса приходит-PST и DOWN капкан попадать-PST
 ‘Лиса пришла и попала в капкан’.

Этот глагол употребляется в современном языке во всех перечисленных в словаре значениях, в том числе и в переносном ‘попасть в затруднительное положение’:

(16) шугн.

wam čor tūy-d tar xār xi yā xi ziryot-en=qati angix-t
 D3.F.SG.O муж идти.M-PST EQ город и D3.F.SG REFL ребенок-PL=COM попадать-PST
 ‘Ее муж уехал в город, и она со своими детьми попала в тяжелое положение (пример из анкеты 2024)’.

Ситуации ‘попасть в капкан, застрять’, как и ситуация ‘попасть в затруднительное положение’ подразумевают потерю подвижности, возможности продолжать существовать в прежнем состоянии; то же можно сказать и про ‘заикаться’ — физически не иметь возможность сказать, потерять способность к произнесению. Ни в одном из этих случаев нельзя выделить элемент значения ‘совместность, соединение, объединение’. Хотя ситуация ‘попасть в капкан, застрять’ предполагает соединение всего или части тела животного с капканом, при дальнейшем развитии значений (метафоризации) происходит опущение валентности того, с чем объединяется субъект.

2.3. Шугн. *andīdow*, бадж. *indīdow* (презентная основа шугн. *andiz/andiz*, бадж. *yindiz/indiz*) многозначный глагол 1) ‘вставать, подниматься; просыпаться, пробуждаться (ото сна)’; 2) ‘уходить, покидать, отходить, отлипнуть’; 3) ‘увеличиваться (об объеме, размере, количестве и т. п.)’; 4) ‘вырастать, подрастать, расти, прорастать, появляться (о всходах растений)’; 5) ‘начинаться, возникать’ из **han-* и *tak-* ‘течь, идти’ в виде основ *-tačā-* и **-tačāqā-*; а также каузативный глагол с тем же корнем шугн. *anduzdow*, бадж. *induzdow* (презентная основа *anduz*: *anduzd* бадж. *induz* : *induzd*) ‘будить, поднимать (с места, с постели)’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 345). Поскольку в шугнанском языке имеются глаголы с тем же корнем (многозначный глагол без преверба *tīdow* ‘идти; ходить, ездить; отправляться, уезжать, улетать и др.’; глагол с другим превербом *naχtīdow* ‘выходить (в разн. знач. извне, откуда-л., из чего-л.), возникать, появляться и др.’, выделение преверба в данном случае оправдано.

(17) шугн.

yā wam yax andoy-d xi diga na-nost
 D3.F.SG D3.F.SG.O сестра вставать-PST и другой NEG-сидеть-PST
 ‘Ее сестра поднялась и больше не садилась’.

(18) шугн.

tu metūn-en=en andoyd=o ar čīd=en ɣal
 2SG гость-PL=3PL уходить=Q DOWN дом=3PL пока
 ‘Твои гости ушли или еще в доме?’

(19) шугн.

šarvidoj andī-c xi yed=i yod-ǰ
 горная река подняться-PF.F и мост=3SG нести-PF
 ‘Вода в реке прибыла (букв. горная река поднялась) и снесла мост’.

(20) шугн.

yu tar xūd̄m sa ve-d awal
 D3.M.SG EQ сон SUBD быть-3SG сначала
wi andūz xi tām as wi peħc
 D3.M.SG.O будить.IMP и тогда EL D3.M.SG.O спрашивать.IMP
 ‘Если он спит, то сначала разбуди его и потом спроси у него’.

Этот глагол употребляется во всех ситуациях, описывающих природные явления, когда что-то поднимается с земли (ветер, пыль, снег):

(21) шугн.

vega dis xaħ birušā andūy-d
 вчера таким образом твердый выюга вставать-PST
 ‘Вчера поднялась сильная метель (пример из анкеты 2024)’.

(22) шугн.

mošin naɣjad-at sitidax andūy-d
 машина проходить-PST-ADD клубы пыли вставать-PST
 ‘Машина проехала и подняла пыль столбом (пример из анкеты 2024)’.

Глагол *andīdow* уже был подробно рассмотрен во вступительной части статьи, где мы предположили, что, образовавшись от корня глагола *tīdow* ‘идти, ходить, течь и др.’, он изначально мог использоваться для описания, например, весеннего подъема воды в реке, т. е. в ситуации, когда много воды собралось, и, как следствие, река поднялась. Если такое понимание глагола *andīdow* верно, то элемент значения ‘вверх’ стал главным признаком этого действия, и все остальные значения глагола *andīdow* его имеют (‘вставать, подниматься’, т. е. переместить тело вверх; аналогично ‘вырастать (о людях и растениях)’ значит ‘стать выше, подняться над поверхностью’; от ‘вставать, подниматься’ развилось значение ‘просыпаться, пробуждаться (ото сна)’ и т. п.).

Если же сравнивать семантику глагола *andīdow* с соответствующим глаголом без преверба *tīdow*, который употребляется как глагол движения ‘идти’, не зная его этимологии, то нам следовало бы выделить в глаголе *andīdow* значение ‘вверх’, и даже в примере (18) этот элемент значения присутствует, поскольку для того, чтобы уйти, нужно встать (гости в памирском доме сидят на полу), а затем пойти. В примере (19), который иллюстрирует значение ‘увеличиваться (об объеме, размере, количестве, уровне и т. д.)’ глагол *andīdow* также имеет элемент значения ‘вверх’, поскольку, когда вода в реке прибывает, она поднимается.

2.4. Шугнанский глагол *ancīvdow*, бадж. *incīvdow* (презентная основа шугн. *ancav*, бадж. *incāv*) ‘шить, зашивать’ происходит из **ham-* + **darb-*, где *darb-* = ‘соединять, связы-

вать, скручивать’ (Расторгуева & Эдельман 2003: 346). Мы не находим в современном языке соответствующего глагола без преверба или с другим превербом, но с тем же корнем.

(23) шугн.

va wuz tu-rd lef ancā-m
давай 1SG 2SG-LAT одеяло шить-1SG

‘Давай я сошью тебе одеяло’ (пример из анкеты 2024).

Поскольку в самом глаголе ‘шить, зашивать’ заложена семантика сближения, совместности, соединения (процесс сшивания подразумевает соединение двух и более частей ткани), можно говорить, что и в глаголе *ancīvdow* преверб либо дублирует совместность, заложенную в значении глагольного корня, либо не имеет собственного элемента значения.

Этот глагол, как и в русском языке, используется в качестве медицинского термина для описания хирургической операции:

(24) шугн.

operaciya tayor su-t-at wad ʔal anc-en we
операция готовый идти-PST-ADD D3.PL еще шить-3PL D3.PL.O

‘Операция прошла хорошо, они сейчас его зашивают (пример из анкеты 2024)’.

Также этот глагол используется в устойчивом выражении *set ancīvdow* ‘не смотреть, отворачиваться’, букв. ‘зашить глаза’:

(25) шугн.

uz bof-t xi set ancā-m
1SG годиться-3SG REFL глаз шить-1SG

‘Мне, что, не смотреть?’ (букв. ‘мне, что, зашить глаза?’) (пример из анкеты 2024)

2.5. Баджувский глагол *ambīθ* (презентная основа *ambīθ/ambis*) ‘обваливаться, рушиться’ (в словаре Карамшоева форма инфинитива не приводится) из **ham-pad-s-ia-*, где **pad-* = ‘двигаться, идти, ступать; спускаться; класть, ложиться, падать’ (Эдельман 2020: 68). Этот глагол зафиксирован только в баджувском диалекте; жители города Хорога, носители собственно шугнанского, его не знают. Соответствующего глагола без преверба или однокоренного глагола с другим превербом не найдено.

(26) бадж.

wim zidūn burj ambūs-t xi do-d ar wêd
D3.F.SG.O кладовка стена обваливаться-PST и падать-PST DOWN арык

‘Стена кладовой рухнула и повалилась в арык’.

Здесь можно говорить, что значение преверба ‘вместе, совместно с’ сохраняется, поскольку ‘обвалиться’ можно сказать только о крупном объекте, в данном случае о стене, т. е. ‘упасть единым целым’. Это единственный глагол с вариантом преверба *ham-*, поскольку глагольный корень начинается с губного согласного.

Таким образом, преверб *an-/in-* сохраняет свое исходное значение совместности, сближения, объединения не во всех глаголах; элемент значения ‘совместность’ не обнаружен как минимум в глаголе *angixtow* / шугн. *angaxtow* ‘попадать; застревать; вонзаться и др.’, а также в развившихся переносных значениях у глагола *andīdow*, бадж. *indīdow* и образованного от него каузативного шугн. *anduzdow*, бадж. *induzdow*.

3. Глаголы с превербом *bar-*

В *Грамматикаи забони шугнонӣ* (Грамматика шугнанского языка) Т. Бахтибеков отмечает наличие преверба *bar-*, который, по всей видимости, является недавним заимствованием из таджикского; этимологически он восходит к **upari*, др.-перс. *upariy* ‘сверху’ (в древних языках было наречием, в ср.-перс. стало предлогом и превербом, в классическом персидском — редко, послелогом), в сочетании с глагольными основами означает направление действия вверх, а также ‘на, к поверхности’. В словаре Карамшоева отмечается, что преверб *bar-* употребляется а) в именной части ряда сложных глаголов, например, *bar-joy s.* ‘устраиваться’ (букв. ‘на место становиться’); *bar-bod* č. ‘ронять, упускать’ (букв. ‘делать на ветер’); б) в нескольких существительных: *bar-dirūy* ‘ложный’; *bardam* ‘здоровый, бодрый’. Во всех приведенных примерах *bar* является предлогом в заимствованных сочетаниях. Он также выделяется в глаголе *bar-nêȳdow* ‘крутить’, где *nêȳdow* = ‘вращать, крутить, вертеть; кружить’, т. е. в этом единственном отмеченном в словаре глаголе преверб никак не меняет значения (примеры, к сожалению, не приведены). Согласно опросу, проведенному в ходе экспедиции 2024 года, в шугнанском языке нет своих глаголов, образованных с помощью преверба *bar*, есть только заимствованные из таджикского языка глаголы с этим префиксом. Поскольку в последние десятилетия наблюдается тенденция к вытеснению таджикских заимствований из шугнанского языка, носители предпочитают не употреблять очевидные таджикские слова при наличии собственного эквивалента.

4. Глаголы с превербом *bi-/be-/b-*

Из двенадцати глаголов с превербом *bi-/be-/b-* пять имеют пары соответствующих глаголов без преверба или с другим превербом: *biridow* (презентная основа *birāw-* : *birud*, ж.р. *birad*) — *siridow* (презентная основа ш.-б. *sirāw*, бадж. *sirīws*); ш.-б. *bidīvdow*, бадж. *bidāvdow* (презентная основа ш.-б. *bidafc*) — шугн. *nidīvdow*, бадж. *nidāvdow* (презентная основа *nidafc*); *bizīdow* (презентная основа *bizin*) — *zintow* (презентная основа *zin*) — *zīdow* (презентная основа *zīn*); *birêxtow* (презентная основа *birêz*, PST *birōxt*) — *arrixtow/arixtow/arraxtow/araxtow* (презентная основа *arāz/arrāz*); у глагола *biftow* (презентная основа *bāf*, 3SG *boft*) есть пара — *firiptow* (презентная основа *firāp*), однако вряд ли носители языка осознают их как однокоренные.

Глагольный префикс *bi-/be-/b-*, по всей видимости, восходит к двум разным праиранским наречиям-превербам: 1. ир. **apa-* наречие или преверб, префикс ‘от, прочь; отдельно; далеко, позади’ (Расторгуева & Эдельман 2000: 182) и 2. **upa-* ‘по направлению к’. В современном шугнанском мы обнаруживаем двенадцать глаголов с превербом *bi-/be-/b-*: *bedow*, *binêstow*, *biyentow*, *birêwtow*, *biridow*, *bêxtow*, *biftow*, *bidīvdow*, *bidemtow*, *bizīdow*, *birêxtow*, *biḫčīdow*. К сожалению, из-за фонетического совпадения и схожей семантики не всегда представляется возможным точно сказать, какой именно древний преверб реконструируется в том или ином глаголе.

4.1. Непереходный глагол *biridow* (презентная основа *birāw-* : 3SG *birud*) ‘перестать питаться материнским молоком, бросить сосать (грудь)’ и каузативный глагол с тем же корнем *birêwtow/birêwdow* (презентная основа *birêw*) ‘отнимать от груди, переставать кормить молоком; отнимать от матки (молодняк)’ восходят к *apa-rāw-* и соответственно к **apa-rāw-aia-*, где *rau-* : *ru-* = ‘отделять, удалять, отрезать’ (Эдельман 2020: 392–393). Этот глагол употребляется по отношению как к животным, так и людям. В шугнанском языке

имеется однокоренной глагол с другим превербом *sirêwdow* (презентная основа *sirêw*, *sirêwt*), *siridow* (ш.-б. *sirāw*, бадж. *sirīws*) ‘отделять, отбирать, выбирать; разнимать’; только в баджувском ‘отнимать от груди’.

(27) шугн.

Aslimo az biš bira-d-at tām mi bob mū-d

Аслимо EL грудь перестать сосать.F-PST-ADD тогда 1SG.O дедушка умирать-PST

‘Когда Аслимо бросила грудь, умер мой дед’.

(28) шугн.

wuz=um parwos xi pic as biš biru-d

1SG=1SG прошлый год REFL сын EL грудь отнимать от груди-PST

‘Я в прошлом году отняла ребенка от груди’.

Оба глагола *biridow* и *birêwtow* содержат элемент значения ‘в направлении от субъекта, прочь, от себя’, т. е. отражают значение древнего преверба *apa-*.

4.2. Непереходный глагол ш.-б. *bidīvdow*, бадж. *bidāvdow* (презентная основа ш.-б. *bidafc*) ‘закрывать (напр., о глазах, рте)’ и каузативный глагол от того же корня *bidemtow* (презентная основа *bidemb*) 1) ‘закрывать (глаза, рот)’; 2) ‘спать, засыпать (букв. закрывать свои глаза)’: из **ира-*, **abi-* и/или **pati-* и глагольного корня **daub-*, **dub-*, **dab-*, **da-m-b-*, **dap-* 1) ‘толкать, прибывать’; 2) ‘прикреплять; пришлепывать; примыкать, приставать, прилеплять(-ся)’; 3) ‘действовать, воздействовать’ (Расторгуева & Эдельман 2003: 398–402). Этимологически его связывают с глаголом без преверба *divdow/divvdow* ‘собирать; рвать; клевать, склевывать’ и с глаголом с другим превербом *nidīvdow*, бадж. *nidāvdow* (презентная основа *nidafc*) ‘прилипать, приклеиваться, приставать’, ср. также каузативный глагол с тем же корнем *nidembtow/nidemtow* (презентная основа *nidemb*) ‘лепить, прилеплять, приклеивать’ (Расторгуева & Эдельман 2003: 399–400).

(Ранее не упоминавшийся преверб **abi-* мог быть наречием, предлогом, превербом или именным префиксом со значением (а) направления к чему-л., на что-л.; (б) предназначенности, усиления; также ‘вокруг’. Ни в каких других шугнанских глаголах его рефлексы нам не встретились, так что его присутствие в этом глаголе сомнительно; с другой стороны, преверб **pati-* в других шугнанских глаголах отражается как *pi-*.)

(29) шугн.

wi cet-en=en bidov-d

D3.M.SG.O глаз-PL=3PL закрываться.NPST.F.3SG

‘Глаза его закрылись’.

(30) шугн.

xi yêv bidemb xi tām aboz

REFL рот закрывать.IMP и тогда глотать.IMP

‘Закрой свой рот и затем глотай’.

(31) бадж.

nog xāb=ta vo xi cet bidem-t

хоть бы ночь=IRR быть REFL глаз смыкать-PST

‘Возможно, ночью он будет спать (букв. ‘сомкнет свои глаза’)’.

У этого глагола развилось значение ‘много говорить, болтать без умолку’, а также ‘много есть, есть без остановки’:

(32) шугн.

wam-and-ta wam ʁev aʃaθ na-bedaʃc-t

D3.F.SG.O-LOC-but D3.F.SG.O рот вовсе NEG-закрывать-3SG

‘Она много болтает / много ест (букв. ‘у нее рот никогда не закрывается’) (пример из анкеты 2024)’.

Все примеры в словаре Карамшоева демонстрируют употребление этих глаголов только по отношению к парным элементам — губам или векам глаз, которые смыкаются друг с другом, т. е. движутся по направлению друг к другу; таким образом, с точки зрения семантики здесь более логично видеть следы преверба **ира-*. Для каузативного глагола *bidəmtow* переход от значения ‘закрывать глаза’ к значению ‘засыпать’ кажется логичным и не меняет общей картины ‘смыкания/соединения’ парных частей (губ и век).

4.3. Шугнанский глагол *bizīdow* (презентная основа *bizin*) 1) ‘помещать (в загон, хлев и т. д.), загонять (скот, домашнюю птицу)’; 2) ‘арестовывать, заключать в тюрьму’; 3) только в шахдаринском ‘помещать; загонять; вносить, вводить (по отношению к одушевленным и неодушевленным предметам)’ из **ира-gan-/jan-* ‘бить, поражать, колотить, убивать’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 140). В некоторых иранских языках этот глагол имеет также значение ‘класть, помещать’. Сохранился глагол без преверба *zintow* (презентная основа *zin*) ‘отнимать, отбирать, вырывать (из рук)’ и *zīdow* (*zīn*) ‘убивать, умерщвлять; губить, уничтожать; бить, лупить, ударять и др.’, а также глагол с тем же корнем, но другим превербом *piʃəntow* (презентная основа *piʃən*) ‘продевать, нанизывать’.

(33) шх.

xu vorʃ=at ʁal na-bizīδ-ʃ=o?

REFL жеребец=2SG пока NEG-загонять-PF=Q

‘Ты еще не загнал свою лошадь [в конюшню]?’

По всей видимости, глагол *bizīdow* развил значение ‘загонять скот (или других домашних животных) внутрь стойла/дома’ из значения ‘бить, колотить’, употребляясь в ситуациях, когда конечной целью действия было ‘поместить животное или человека в огороженное пространство’, т. е. *гнать животное от себя*, побивая его, например, палкой/хворостиной или любым другим предметом. Тогда преверб в составе этого глагола, исходя из семантических соображений, было бы логично восстановить в виде **ара-*.

Значение ‘сажать в тюрьму’ является переносным от ‘загонять в хлев’ (человек уподобляется животному, которое надо ‘поместить в закрытое пространство или помещение, оградив от всех остальных людей’). По данным опроса, употребляясь по отношению к человеку, этот глагол приобретает уничижительную окраску; обычно так говорят о человеке с презрением, с выражением злорадства, приравнивая человека к скотине:

(34) шугн.

wi yi=n mis wev=qati bizī-d

D3.M.SG.O один=3PL тоже D3.PL.O=COM помещать-PST

‘Его тоже с ними посадили’ (пример из анкеты 2024).

4.4. Шугнанский глагол *birēxtow* (презентная основа *birêz*, PST *birōxt*) ‘пить’. Существует две версии образования этого глагола. Моргенштерне возводит его к сочетанию преверба *ара-* или *ира-* с глаголом *rixtow* ‘лить(-ся), сыпать(-ся)’ (т. е. буквально ‘вливать в себя’, поскольку глагол *rixtow* двузалоговый); Д. И. Эдельман возводит его к сочетанию преверба **пари-* с глагольным корнем **až-* ‘гнать, погонять, вести’ (т. е. буквально ‘вгонять, вносить’)

(Эдельман 2020: 435). Против версии Моргенштерне говорит тот факт, что парадигмы глаголов *birêxtow* и *rixtow* не совпадают (презентная основа *rixtow* — *raz*, PST *rixt*); как отмечается в Арманд & Некушоева 2022, глагол *rixtow* используется только по отношению к сыпучим, но не жидким объектам. Однако версия Д. И. Эдельман тоже кажется не вполне надежной, поскольку ни в каких других случаях начальное праиранское *p*- не дает в шугнанском *b*- (в других глаголах преверб **pari-* дает преверб *par-*). Выше уже был рассмотрен глагол с другим превербом *arrixtow/arixtow/arraxtow/araxtow* (презентная основа *arâz/arrâz*) 1) ‘прыгать, подсакивать; тянуться (вверх); подниматься на дыбы’; 2) ‘бить ключом, струей; брызгать’; 3) перен. ‘чваниться, пыжиться, задирать нос, зазнаваться’.

(35) шугн.

dûnd çoy=yâm biroĥ-t idi aĥaθ na-bof-t
 много чай=1PL пить-PST что совсем NEG-годиться-3SG
 ‘Мы столько пили чая, что просто невозможно’.

От этого глагола образовано существительное, имя деятеля *birezîj* ‘пьющий, пьяница’:

(36) шугн.

ero tu de lāk idi dis birezîj
 ADR 2SG D2.M.SG.O оставление ведь так пьющий
 ‘Оставь его, он пьяница!’ (пример из анкеты 2024)

4.5. Шугнанский глагол *biftow* (презентная основа *bāf*, 3SG *boft*) 1) ‘годиться; быть возможным; 2) быть в состоянии, мочь’ из **upa-ap-* с переходом **p > f* при регулярной предконсонантной позиции в 3-м л. ед.ч., где *ap-* = ‘доставать, достигать’ (Расторгуева & Эдельман 2000: 178–181). Д. И. Эдельман относит к этому же корню глагол с другим превербом *firiptow* ‘добираться, достигать, доходить и др.’, однако вряд ли он воспринимается носителями языка как однокоренной.

(37) шугн.

wāδ-ta mis nīstow na-bāf-en wi mala-ti
 D3.PL-IN тоже пребывать NEG-мочь-3PL D3.M.SG.O дом-SUP
 ‘И они не могут жить в том доме’.

Модальный глагол *biftow* этимологически содержит элемент значения ‘достигать чего-либо’, т. е. исторически преверб **upa-* можно понимать как предельность действия (‘двигаться по направлению к цели’) и как следствие — ‘достичь цели, иметь возможность что-то делать’.

4.6. Шугнанский глагол *bedow* (презентная основа *bes*, NPST.3SG *best*) 1) ‘исчезать, пропадать; теряться’; 2) ‘уходить; отправляться’; 3) перен. ‘умирать’. Этот глагол получился из сочетания преверба *apa-* и глагольного корня **ai-* : *i-* ‘идти, двигаться, перемещаться, приходить’ (Расторгуева & Эдельман 2000: 109, 111). По всей видимости, его исходным значением является ‘уходить прочь’; из него развилось значение ‘исчезать, пропадать; теряться’ и далее — переносное значение ‘умирать’.

Соответствующего глагола без преверба или с другим превербом нам не удалось найти. Возможно, в случае глагола *bedow* нам следовало бы говорить о сращении преверба и глагольного корня, поскольку преверб можно выделить только на основании этимологических данных и провести морфемную границу между превербом и глагольным корнем весьма проблематично.

(38) шугн.

soz-aθ=en na-lǔv-d xi be-d-en
 песня-INT-3PL NEG-говорить-PST и уходить-PST-3PL
 ‘Они даже песен не пели и ушли’.

(39) шугн.

čib mis yǔri va-d yā mis be-d
 ложка тоже здесь быть-PST D3.F.SG ADD2 исчезать-PST
 ‘Ложка здесь была и исчезла’.

(40) бадж.

yu cavor meθ=i tǔǔ-d xi be-d
 D3.M.SG четыре день=3SG болеть-PST и умирать-PST
 ‘Он четыре месяца болел и умер’.

В глаголе *bedow*, по всей видимости, сохраняется значение древнего преверба ‘прочь’, т. е. ‘уйти прочь’ → ‘исчезнуть’; отсюда часто встречающийся в других языках семантический переход в ‘умереть’.

4.7. Шугнанский каузативный глагол *binêstow* (презентная основа *binêš*) 1) ‘терять, девать’; 2) ‘тратить, расходовать’; 3) ‘губить, уничтожать, изводить’; 4) ‘гнать, выгонять, прогонять; удалять’; из **apa-nāš-aia-*, где *nāš-* ‘терять(-ся), погибать; губить; пропадать, исчезать; скрывать(-ся)’ (Эдельман 2015: 487–490). Согласно проведенному анкетированию, этот глагол употребляется также в значении ‘убирать, прятать, отложить’.

(41) шугн.

wāδ=en tar xābi xi pǔnd binêš-t
 D3.PL=3PL EQ ночная мгла REFL дорога терять-PST
 ‘Они заблудились в темноте (букв. потеряли свою дорогу)’.

(42) шугн.

māš wi yǐdā ca-rāng binêš-ām
 1PL D3.M.SG.O мальчик как терять-1PL
 ‘Как нам извести этого юношу?’

(43) шугн.

iz-ta tu binêš-um azǔd-and
 1SG-EMPH 2SG терять-1SG D1.EL-LOC
 ‘Я тебя выгоню отсюда!’ (пример из анкеты 2024)

(44) шугн.

xi telefun benêš
 REFL телефон терять.IMP
 ‘Убери свой телефон!’ (пример из анкеты 2024)

По всей видимости, в шугнанском сохранился только каузативный глагол, и судя по примерам из словаря Карамшоева, в непереходном значении ‘теряться, погибать, исчезать’ он не употребляется. В значении ‘терять, потратить, уничтожить’ присутствует элемент ‘прочь, насовсем’ (‘уничтожить’ или ‘потратить’ значит ‘окончательно потерять связь с некоторым объектом’), как и в примерах из анкеты с не отмеченными в словаре значениями ‘выгнать (прочь)’ и ‘убрать (прочь)’.

4.8. Шугнанский глагол *biḡentow*, бадж. *biwəntow* (презентная основа шугн. *biḡen*, бадж. *biwen*) ‘трясти плодовые деревья (рукой, ногой, но не шестом)’ из **apa-* или *upa-(hi)-šān-aīa-* или **apa-(hi)-šān-* с вторичной переогласовкой по каузативному типу, где *han-/šān-* ‘трясти, стряхивать, сбрасывать; сбивать (плоды с дерева)’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 357–358; Додыхудоева 1988: 122).

(45) шх.

dam mīn biḡen

D2.F.SG.O яблоко трясти плодовые деревья IMP.

‘Потряси ту яблоню’.

Глагол *biḡentow* имеет довольно ограниченную сферу употребления и не отличается многозначностью; в данном случае трудно определить, имеется ли в нем дополнительный элемент значения ‘прочь’ (*apa-*) или ‘по направлению к’ (*upa-*). Если считать, что действие ‘трясти’ подразумевает движение рукой или с помощью какого-то инструмента (например, палки) от себя и к себе (в разные стороны), то можно говорить, что здесь сохраняется преверб *upa-*, т. е. действие направлено от субъекта; если же здесь скорее семантика ‘трясти до тех, пока плод не упадет’ (этот глагол используется только по отношению к плодовым деревьям), т. е. ‘совсем сбить’, тогда преверб скорее восходит к *apa-*.

4.9. Каузативный глагол *bêxtow* (презентная основа *boz*, 3Sg *bêzd*, *bozd*) ‘посылать, отправлять, отсылать’ из **apa-aīa-aīa-*, где *aī-* = ‘гнать, погонять, вести’ (Расторгуева & Эдельман 2000: 288), т. е. ‘отводить прочь, отгонять от себя’. При отсутствии в языке глагола без преверба или глагола с другим превербом провести границу между морфемами весьма затруднительно, тем более что в шугнанском языке имеется также, по всей видимости, заимствованный из таджикского (без преверба: кл. перс. *bāxtan*, презентная основа *bāz*, тадж. *бохтан*, презентная основа *боз* ← ср.-перс. *wāzīdan*, презентная основа *wāz*, см. Hassandoust 2016: 350) глагол *bêxtow* (презентная основа *boz*, 3Sg *bêzd*, *bozd*) ‘играть’, с совпадающими формами настоящего и прошедшего времени; эти два глагола отличаются только формами перфекта.

(46) шугн.

tar mi-xez wam boz

EQ 1SG.O-APUD D3.F.SG.O посылать.IMP

‘Пошли ее ко мне’.

Интерпретация преверба осложняется тем, что предлог *tar* используется в случае перемещения к ориентире (на одном уровне с говорящим), а послелог *-hez* означает либо локализацию рядом с или перед ориентиром (‘перед, пред; при, у, около, возле; к’), либо личный локатив (прийти к врачу). Исторически здесь скорее преверб *upa-*, а не *apa-*, хотя глагол *bêxtow* также содержит направительный элемент значения ‘от, прочь от субъекта’.

4.10. Глагол *biḡčīdow* (презентная основа *biḡčār*, PST *biḡčūd*) 1) ‘черпать, зачерпывать, разливать, насыпать (жидкости и сыпучие вещества)’; 2) ‘хватать, захватывать’ восходит к **upa-skar-a-* (Додыхудоева 1988: 122).

(47) шугн.

dam sēr ar būjīn biḡča

D2.F.SG.OBL зерно⁵ DOWN мешок сыпать.IMP

‘Насыпай то зерно в мешок’.

⁵ Имеется в виду ‘куча зерна на току’.

Согласно проведенному анкетированию, у этого глагола развились переносные значения, не отмеченные в словаре Карамшоева, в первую очередь переносное значение ‘много зарабатывать’, аналогично разговорному русскому выражению ‘грести деньги лопатой’:

(48) шугн.

yu=yi taram kor sa čū-d pul=i biččū-d

D3.M.SG=3SG там работа когда делать-PST деньги=3SG черпать-PST

‘Когда он там работал, он очень много зарабатывал (пример из анкеты 2024)’.

Также у этого глагола появилось значение *перен.* ‘накинуться, наброситься с руганью (обычно о женщине):

(49) шугн.

iz=um naw xi gār sar čū-d-at ya=yi tu biččū-d

1SG-1SG новый REFL слово начало делать-PST-ADD D3.F.SG=3SG 1SG.O черпать-PST

‘Я только начала говорить, как она на меня накинулась (пример из анкеты 2024)’.

Несмотря на неясную этимологию этого глагола, все же можно предположить, что в нем сохраняется направительное значение древнеиранского преверба **ира-* ‘по направлению к’ или **ара-*; тогда действие направлено от субъекта (от себя).

Таким образом, преверб *be-/bi-* восходит:

— к праиранскому превербу **ара-* в глаголах *bedow, binêstow, biridow, birêwtow ~ birêwdow, bizîdow* с сохранением направительной семантики ‘от, прочь’;

— предположительно к праиранскому превербу **ира-* в глаголах *bêxtow, biftow, biđîdow* (также с сохранением направительного значения ‘по направлению к’);

— про три глагола *birêxtow, biččîdow, biğentow* нельзя с уверенностью утверждать, какой из двух превербов в них сохранился.

5. Глаголы с превербом *nač-, naŷ-, nič-*

Шугнанские превербы *nač-, naŷ-, nič-* из праиранского **niš-, *niž-, *nir-* наречие, предлог, преверб, именной префикс ‘прочь, наружу’. В позиции перед звонким согласным корня выступают рефлексy: шугн. *ŷ*, бадж. *w* (Эдельман 2015: 562, 563). Мы нашли пять глаголов с этими превербами: *naŷîdow, naŷîmtow, načîdow, ničfentow, načtîdow*, из них две пары некаузативного и каузативного глагола от одного корня. Для глаголов *načîdow* и *načfentow* имеется глагол с тем же корнем, но с другим превербом (*sifîdow*); у глагола *načtîdow* имеется соответствующий глагол без преверба (*tîdow*) и глагол с тем же корнем и другим превербом (*andîdow*).

5.1. Шугнанско-баджувский вариант *načîdow*, шугн. *ničfîdow*, бадж. *narfîdow* (презентная основа шугн.-бадж. *načfîθ*, шугн. *ničfîθ*, бадж. *narfîθ*) ‘выдернуться; вывихнуться’ из **nis-, *nir-* (или **ni-* + анлаут корня на **sf- < *sph-*) + **fan-* : *fa-* / **(s)pan-* : *(s)pa-* ‘двигать(ся)’, часто о движении по вертикали; ‘подниматься; спускаться’, а также каузативный глагол ш.-б. *načfentow*, шугн. *ničfentow*, бадж. *narfentow* (презентная основа ш.-б. вариант *načfen*, шугн. *ničfen*, бадж. *narfen*) ‘выдергивать, вырывать, вытаскивать, отдирать’ без переогласовок, из кауз. **nišfānaia-* (Расторгуева & Эдельман 2007: 44–46). В других языках шугнано-рушанской группы (рушанский, хуфский, бартангский, сарыкольский) имеется глагол

с тем же превербом и тем же глагольным корнем. У глагола *naḫfidow* имеется пара — глагол с другим превербом, но с тем же глагольным корнем — *sifidow*.

(50) шугн.

yu mēḫ as sitan-and naḫf-īd
D3.M.SG гвоздь EL столб-LOC выдернуться-PST.M
'Тот гвоздь выскочил из столба'.

(51) шугн.

markāb xu mēḫ naḫfen-t
осел REFL гвоздь выдергивать-PST
'Осел выдернул свою привязь (колышек)'.

В глаголе *naḫfidow/niḫfidow/narfidow* преверб *naḫ-/niḫ-/nar-* сохраняет значение 'наружу, прочь'.

5.2. Шугнанский многозначный глагол *naḫtīdow* (презентная основа *naḫti*) 1) 'выходить (в разн. знач. извне, откуда-л., из чего-л.)'; 2) 'возникать, появляться, объявляться'; 3) 'оканчиваться, проходить, быть на исходе (о времени)' и др. (из **niš-tač-a(ya)-*, см. Додыхудоева 1988: 127) состоит из преверба *naḫ-* и сохранившегося в шугнанском языке глагола без преверба *tīdow* (презентная основа *ti*) 1) 'идти; ходить, ездить; отправляться, уезжать, улетать'; 2) 'идти, течь, струиться (о потоке и т. п.)' и др.; к этому глаголу также есть парный глагол с другим превербом — *andīdow*.

(52) шугн.

kū bīrīn ḫac tīz-d
гора SUB вода идти-3SG
'Под горой течет река'.

(53) шугн.

buor-and daraxt šīrā naḫtīz-d
весна-LOC дерево сок выходить-3SG
'Весной сок сочится из дерева (смола)'.

Если глагол *tīdow* означает движение и перемещение вообще (о людях, времени, жидкостях и т. п.), а траектория движения задается предлогами и послелогоми, то глагол *naḫtīdow* имеет траекторию движения наружу, т. е. значение преверба 'наружу, прочь' сохраняется.

5.3. Шугнанский глагол *naḫjīdow* (презентная основа шугн. *naḫjīs*, бадж. *naḫjīs*) 1) 'проходить; переходить (в разн. знач.); миновать'; 2) 'проходить, миновать (о времени)'; 3) 'обходить, превосходить' (в чем-л.) и каузативный глагол с тем же превербом и с тем же корнем *naḫzimtow* (презентная основа *naḫzimb/naḫzinb*) 1) 'проводить (о времени, мероприятии)'; 2) 'проводить, вести; уводить' восходят к **nir-gasa- : nir-gata-* от корня **gam-* 'идти' (Расторгуева & Эдельман 2007: 117, 125).

(54) шугн.

yu mūysafed daδ as wi čūpān naḫjīs-t xu tīz-d xu pūnd-ti
D3.M.SG старик потом EL D3.M.SG.O чабан проходить-3SG и идти-3SG REFL дорога-SUP
'Тогда старик прошел мимо чабана и пошел своей дорогой'.

(55) бадж.

waz=um wi sitūr do-d-do-d хи
 1SG=1SG D3.M.SG.O крупный рогатый скот давать-PST-давать-PST и
as Riḡūvojī=m wi naḡzim-t
 EL Ригувджи=1SG D3.M.SG.O проводить-PST
 ‘Я гнал-гнал скот и привел его за Ригувджи’.

(56) бадж.

yā šol-i do-d qetarmā хи paded naḡjā-d
 D3.F.SG шаль-3SG давать-PST повязывание и D2.UP проходить-PST
 ‘Она обвязалась шалью и прошла вверх’.

Оба глагола имеют в модели управления предлог *as*, который придает глаголу направление движения, действия из какого-л. места, откуда-л. или указывает на исходный пункт, точку отсчета во времени, т. е. ‘из, с, от’, так что элемент значения ‘мимо, наружу’ в глаголе сохраняется.

Таким образом, в шугнанском сохраняется не так много глаголов с превербом *naḡ-*, *naḡ-*, *niḡ-*, однако наличие для трех глаголов из пяти парных лексем (либо глагола без преверба, либо глаголов с другими превербами) дает основание его выделять, тем более, что во всех сохранившихся глаголах присутствует общий элемент значения древнеиранского преверба **niš-*, **niž-*, *nir-* ‘прочь, наружу’.

6. Глаголы с превербом *ni-/na-*

В шугнанском языке представлено порядка четырнадцати глаголов с превербом *ni-/na-*: *nīstow*, *nimēddow/nimēstow*, *naraysentow*, *nixix̄tow*, *nixēxtow*, *nīdembtow/nīdentow*, *nīdīvōdow/nīdāvōdow*, *nīyix̄tow*, *nimēwtow*. Некоторые из них являются заимствованиями из таджикского, например, *nīvištow* ‘писать’ и *nīvēzdow* ‘играть (на музыкальных инструментах)’. Для глагола *naraysentow* ‘расходовать, кончать (с чем-л.)’ (презентная основа *naraysen*) сохранился глагол с тем же корнем, но без преверба — *redow* ‘оставаться, сохраняться’ (в разных значениях; презентная основа *ris*), однако связь между ними не очевидна. У глагола *nixix̄tow* (презентная основа *nixarθ*) ‘разрушаться, обваливаться; спускаться; опускаться’ имеется соответствующий баджувский глагол от того же корня, с тем же значением, но с другим превербом *rixix̄tow* (презентная основа *rixarθ*); глагол *nīdīvōdow/nīdāvōdow* (презентная основа *nīdafc*) этимологически связывают с глаголом без преверба *ḡīvōdow/ḡūvōdow* ‘собирать; рвать; клевать, склевывать’ и с упоминавшимся ранее глаголом с другим превербом *bidīvōdow*.

Преверб *ni-/na-* из **ni-* — наречие, предлог, преверб и именной префикс ‘вниз, внутрь’. В более поздних языках в ряде случаев превербы и префиксы, продолжающие *ni-*, смыкаются с рефлексам **niš-*, [**niž-*] / **nir-*, благодаря частичному семантическому сходству и фонетическим совпадениям (Эдельман 2015: 556), однако в шугнанском языке это два разных преверба, поскольку не происходит ни фонетического, ни семантического совпадения.

6.1. Шугнанский глагол *nīstow* (презентная основа *nīθ*) 1) ‘сидеть; садиться, усаживаться’; 2) ‘ждать (сидя, стоя); поджидать’ (часто с предлогом *pī*); 3) ‘оставаться; пребывать, проживать, останавливаться (на постой)’; 4) ‘садиться, опускаться (с высоты), приземляться’; 5) ‘приминаться, уминаться’ из **ni-had-ia-* или **ni-hid-ia-* (**had-*, **šad-* : *-zd-*, *-žd-*

‘сидеть, садиться; проживать, обитать, пребывать’). Соответствующий каузативный глагол: *nêddow/nêstow* (презентная основа *nêd*) 1) ‘сажать, усаживать (кого-л.)’; 2) ‘сажать (растения)’; 3) ‘ставить; устанавливать’; 4) ‘ставить (отметку)’; 5) ‘устраивать, пристраивать кого-л.’ из **ni-hād-aia-* (Расторгуева & Эдельман 2007: 305, 309). В шугнанском языке нет соответствующего глагола без преверба или с другим превербом.

(57) шугн.

yā beγam-aθ nīθ-t
D3.F.SG беззаботный-ADV сидеть-3SG
‘Она спокойно сидит’.

(58) шугн.

čorik-en=en pi māš nos-č
муж-PL=3PL UP 1PL сидеть-PF
‘Мужчины поджидают нас (букв. сидящие перед нами)’.

Этот пример интересен использованием предлога *pi*, который чаще имеет значение ‘вверх’, но также может маркировать адресата; в сочетании с глаголом *nīstow* он образует значение ‘ожидать, поджидать’.

(59) шугн.

piroki mewā na-siδ-ǰ nêd-ǰ
раньше плод NEG-идти-PF сажать-PF
‘Раньше (здесь) не сажали плодовых (деревьев)’.

Основное лексическое значение этого глагола не изменилось с древнеиранского уровня; он зафиксирован в авестийском и в древнеперсидском, где преверб *ni-* придает действию направление движения вниз. Этот глагол сохранился в большинстве иранских языков; по всей видимости, это образование как минимум праиранского уровня.

6.2. Шугнанский каузативный глагол *nimêddow/nimêstow* (презентная основа *nimêd*) ‘квасить, готовить кислое молоко’ из **ni-mād-aia-*, где **mād-* = ‘скисать, закисать; сбраживать(-ся), бродить, заквашивать(-ся); загустевать, коагулировать (о молоке)’; ‘вздуться, подниматься, всходить (о тесте)’. Некаузативный глагол *nimoystow/nimostow/nimêstow* (презентная основа *nimoys/nimos*) ‘заквашиваться (о молоке)’ имеет основу настоящего времени из инхоативной основы **ni-mād-sa-* (Эдельман 2015: 100, 102). В шугнанском не засвидетельствован соответствующий глагол без преверба или с другим превербом, только именное образование *ǰimêd* ‘молочная закваска’.

(60) шугн.

di-ara meθ kuzāy-en-and pāy nimêd-en
два-три день глиняный кувшин-PL-LOC кислое молоко квасить-3PL
‘Два-три дня в кувшинах квасят молоко’.

Определить значение преверба в этом глаголе довольно затруднительно. Вероятно, дело в том, что объем сквашенного (если слить сыворотку) уменьшается по сравнению с исходным, т. е. уровень в посудине становится ниже.

6.3. Шугнанский глагол *naraysentow* (презентная основа *naraysen*) ‘расходовать, кончать (с чем-л.)’ из **ni-rik-sa-* + поздний суффикс каузатива *-en*, где **raik-* : *rik-* = ‘оставаться, оставлять, покидать, отпускать, выпускать, освобождать’ (Эдельман 2020: 342–344). Шуг-

нанский глагол с тем же корнем, но без преверба и каузативного суффикса *redow* (презентная основа *ris*) имеет значения 1) ‘оставаться, сохраняться (в разных знач.)’; 2) ‘отставать, оставаться позади’; 3) ‘утомляться, уставать’; 4) (с предлогом *as*) ‘лишаться чего-л., оставаться без чего-л.; быть не в состоянии что-л. сделать’.

(61) шугн.

di māš yoŷʃ=at naraysen-t
D2.M.SG.O 1PL мука́=2SG расходовать-PST
‘Ты покончил с нашей мукой’.

Глагол с превербом развил новое значение ‘тратить, расходовать’; определить значения входящих в него частей по отдельности уже не представляется возможным.

6.4. Шугнанский глагол *nixix̄tow* (презентная основа *nixarθ*) 1) ‘разрушаться, обваливаться’; 2) ‘спускаться; опускаться’ и каузативный глагол *nixêx̄tow* (презентная основа *nixêx̄/nixêrθ*) ‘разрушать, обваливать’. Есть соответствующий баджувский глагол от того же корня, с тем же значением, но с другим превербом: *rixix̄tow* (презентная основа *rixarθ*). Этимология глагола неизвестна.

(62) шугн.

mi zidûn nixaġ-t
1SG.O кладовая разрушаться-PST
‘Моя кладовая обвалилась’.

(63) шугн.

wat wêð=en nixêx̄-ġ
D3.F.SG.O арык=3PL разрушать-PF
‘Тот арык разрушили’.

Действие, обозначенное глаголом ‘разрушаться’, предполагает перемещение субъекта (при некаузативном глаголе) или объекта (при каузативном глаголе) вниз; поскольку разрушение цельного предмета предполагает его падение при потере целостности, можно говорить, что в глаголах *nixix̄tow* и *nixêx̄tow* присутствует элемент значения ‘вниз’.

6.5. Шугнанский глагол *niðivdow*, бадж. *niðāvdow* (презентная основа *niðafc*) 1) ‘прилипать, приклеиваться, приставать’; 2) ‘приставать, задира́ться; сцепиться в схватке, драке’; 3) ‘начинать (что-л. делать), приступать к чему-л., приняться за что-л.’ и каузативный глагол с тем же корнем *niðembtow/niðemtow* (презентная основа *niðemb*) ‘лепить, прилеплять, приклеивать; стравливать, подбивать на драку’ восходит к сочетанию преверба **ni-* и глагольного корня **daub-* : *dub-*, **dab-*, **da-m-b-*, **dap-* 1) ‘толкать, прибивать’; 2) ‘прикреплять; прищлепывать; примыкать, приставать, прилеплять(-ся)’; 3) ‘действовать, воздействовать’ (Расторгуева & Эдельман 2003: 398). Этимологически этот глагол связывают с глаголом без преверба *ðivdow/ðivdow* ‘собирать; рвать; клевать, склевывать’ и с упомянутым ранее глаголом с другим превербом *biðivdow* ‘закрывать(ся) (о глазах, рта и т. п.)’ (Расторгуева & Эдельман 2003: 399–400).

(64) шугн.

qoq sit pi dewol na-niðafc-t
сухой земля UP стена NEG-прилипать-3SG
‘Сухой ком земли к стене не прилипнет’ (погов. о недолговечности клеветы).

(65) шугн.

di garδā γal mā-niδemb

D2.M.SG.O лепешка пока PRON-лепить.IMP

‘Не лепи пока лепешку [к стенам очага]’.

Глагол *развил*, по всей видимости, новое лексическое значение от ‘толкать’ к ‘прилеплять к чему-либо’ (в данном случае к стенке печи), развивая признак действия ‘рукой от себя’, однако однозначно определить направление действия в данном случае довольно затруднительно, поскольку в примере (64) и в других примерах в словаре Карамшоева при глаголах *niδivdow* и *niδembtow* используется предлог *pi*, который в большинстве случаев имеет значение ‘вверх’, а не ‘вниз’. Хотя в примере на значение ‘стравливать, подбивать на драку’ действие ‘стравливать (куропаток друг с другом)’ подразумевает общее направление вниз от субъекта действия, поскольку птицы находятся на земле, т. е. ниже деятеля:

(66) шугн.

pi tu-nd хи zarīz mā-niδemb

UP 1SG.O-LOC REFL куропатка PRON-лепить.IMP

‘Не стравливай свою куропатку с моей’⁶.

При сравнении трех однокоренных глаголов *δivdow* — *niδivdow* — *biδivdow* можно получить направительные значения: для *δivdow* (‘собирать, рвать, клевать’) — ‘к себе’, для *niδivdow* (‘прилипать, приставать’) — ‘от, вверх или вниз’; для *biδivdow* ‘закрываться (о глазах, рте)’ — ‘друг к другу’.

6.6. Шугнанский глагол *niγixtow* (презентная основа шугн. *niγiγ*, бадж. *niγaw/niγiw*) ‘слушать, слышать’ из **ni-gauša-* : *ni-gušta-*, где **gauš-* : *guš-* = 1) ‘слушать, слушать’; 2) ‘звучать, слышаться’ (Расторгуева & Эдельман 2007: 247, 249). Соответствующий глагол без преверба или с другим превербом отсутствует. Подобное образование есть во многих иранских языках, как в западных, так и в восточных.

(67) бадж.

tu tu gār xīč niγiγ

2SG 1SG.O слово детальный слушать.IMP

‘Ты внимательно слушай мои слова’.

Несмотря на то, что глагол сохранил свое значение, по всей видимости, с праиранского уровня, определить значение преверба *ni-* довольно затруднительно (возможно: *сиди и слушай* — тогда действие направлено вниз от говорящего к слушающему, однако возможно и другое расположение участников ситуации).

6.7. Шугнанский глагол *nimêydow/nimêytow* (презентная основа *nimoy*) ‘виднеться; казаться’ из **ni-mā¹-*, где **mā-* : *mi-* = ‘мерить, измерять, отмерять; соразмерять; приводить в порядок, в соразмерность, сооружать’. Рефлексы глаголов с превербом **ni-* в ряде иранских языков частично или полностью контаминированы с рефлексами аналогичных образований от корня **mā²-* ‘делать знаки жестами; манить жестами; показывать(-ся), махать, качать(-ся)’ (Эдельман 2015: 316, 321). Каузативный шугнанский глагол *nimêwtow* / ш.-б. *nimêwdow* / брв. *nimêydow* (презентная основа ш.-б. *nimêw*, брв. *nimêy*) ‘подавать знаки; манить жестами’ из **ni-mā²-* (Эдельман 2015: 331, 332).

⁶ На Памире распространена традиция проведения куропаточьих боев. Для этого в некоторых хозяйствах специально выращивают куропаток.

(68) брв.

yu čīd as dar-aθ nimêy-d
 D3.M.SG дом EL далекий-ADV виднеться-PST
 ‘Тот дом виднелся издалека’.

(69) шугн.

wuz=um tar wi nimêw-t-at yu fām-t-i
 1SG=1SG EQ D3.M.SG.O подавать знаки-PST-ADD D3.M.SG понимать-PST-3SG
 ‘Я подал ему знак, и он понял’.

6.8. Шугнанский глагол *nīwêzdow* (презентная основа *nīwoz*) ‘играть (на музыкальных инструментах)’ из **nī=wāz=a* < **nī=wač*= (Додыхудоева 1988: 129).

(70) шугн.

šāb=en dišīd-ti duuyīn čorik rabob-tê nīwêz-d-at soz-en lūvd
 ночь=3PL крыша-SUP два мужчина рубаб-SUP играть-PST-ADD песня-PL говорить-PST
 ‘Ночью на крыше двое мужчин играли на рубабах и пели песни’.

Употребление этого глагола в шугнанском уже, чем в персидском и таджикском, где перс. *nāvāxtan* (презентная основа *nāvāz*) имеет значения 1) ‘играть (на музыкальном инструменте)’; 2) ‘бить, ударять; наносить удар’; 3) ‘ласкать, гладить, поглаживать’ (ср. также тадж. *навохтан* (презентная основа *навоз*) 1) ‘ласкать, нежить, лелеять’; 2) ‘играть на музыкальных инструментах’); однако во всех трех языках этот глагол используют по отношению к игре на струнных музыкальных инструментах (хотя в персидском сфера употребления этого глагола шире — он используется также для игры на барабанах, скрипке и т. п.), где предполагается движение рукой вниз (тадж. *дутор навохтан* ‘играть на дутаре’). Возможно, это старое заимствование в шугнанский, поскольку, во-первых, совпадают основы настоящего времени, а во-вторых, сфера употребления этого глагола в шугнанском по сравнению с персидским и таджикским сужена и специализирована; к тому же сами названия музыкальных инструментов в шугнанский язык заимствованы из персидского/таджикского и относятся к сфере культурной лексики.

Несмотря на то, что преверб *nī-/na-* выделяется на синхронном уровне, поскольку он сохраняется в целом ряде глаголов, образующих пары и даже тройки с однокоренными основами, вряд ли можно говорить о сохранности направительного значения ‘вниз’ во всех этих образованиях. По всей видимости, многие из этих глаголов были образованы еще в праиранском: так, глагол *nīstow* ‘сидеть’ имеет параллели во многих иранских языках, в том числе в древнеперсидском и авестийском (ав., др.-перс. *nī-šad-* ‘сидеть’, см. Расторгуева & Эдельман 2007: 306). В древних языках отмечаются и другие глаголы с превербом *nī-*, например, др.-перс. *nī-paiθ-* ‘гравировать, надписывать’ (Эдельман 2020: 88); ав. *nī-kan-* ‘закапывать, зарывать’; др.-перс. *nī-kan-* ‘сносить, разрушать, уничтожать’ и др. (Шугнанский глагол *nīvištow* ‘писать’ заимствован из таджикского и поэтому не был рассмотрен выше). Шугнанский материал показывает, что лишь немногие глаголы с превербом *nī-* сохраняют в своем значении направительный элемент ‘вниз’ — в первую очередь это *nīxištow* (презентная основа *nīxarθ*) ‘разрушаться, обваливаться; спускаться; опускаться’ и каузативный глагол *nīxêštow* (презентная основа *nīxêš/nīxêrθ*) ‘разрушать, обваливать’. Остальные глаголы, как правило, развивают новые значения, и определить семантику преверба в них на синхронном уровне затруднительно.

Заключение

Проанализированный языковой материал показывает, что в шугнанском сохранился довольно значительный пласт глаголов с исконно иранскими превербами. Выделение этих превербов внутри глагольной словоформы на синхронном уровне оправдано тем, что внутри каждого из подмножеств глаголов, объединенных общим превербом, мы обнаруживаем хотя бы несколько основ, образующих пару либо с аналогичным глаголом без преверба, либо с другим превербом. При этом, однако, оснований утверждать о сохранности семантики древнеиранских превербов в шугнанских глаголах у нас нет, поскольку семантическая трансформация исходных сложных значений в большинстве случаев привела к их десемантизации.

Ситуация осложняется тем, что мы явно имеем дело с глаголами, образованными в разное время. Так, с высокой вероятностью можно утверждать, что шугнанский глагол *bīftow* ‘годиться; быть возможным; быть в состоянии, мочь’ был образован еще на индоиранском уровне ввиду др.-инд. параллели *irāp-* ‘достигать, получать’; как в среднеиранских (согдийском и хорезмийском), так и в современных (таджикском, ягнобском, хуфском, бартангском, рушанском) иранских языках сохраняются глаголы, восходящие к праиранскому **ira-ap-* (Расторгуева & Эдельман 2000: 180).

Ниже в Таблице 1 показано, в каких иранских языках сохраняются глаголы, образованные таким же образом, что и рассмотренные нами шугнанские. В первом столбце дается реконструированная для праиранского состояния форма соответствующего глагола; во втором — (при наличии) глагольные формы авестийского и древнеперсидского, (с древнеиндийскими параллелями, если таковые известны); далее следуют перечни среднеиранских, (отдельно) современных западно- и восточноиранских, (отдельно) языков шугнано-рушанской группы и других памирских языков, в которых сохраняются рефлексы данных глаголов; наконец, в последнем столбце помещаются шугнанские глаголы в форме инфинитива. Информация в основном собрана по «Этимологическому словарю иранских языков»; для языков шугнано-рушанской группы также использованы словари из монографий В. С. Соколовой (1959, 1960) и Т. Н. Пахалиной (1971; электронные версии текстов словарей размещены на сайте pamiri.online/dict, см. Makarov, Melenchenko & Novokshanov 2022).

Таблица 1. Шугнанские глаголы с превербами и их корреляты в других иранских языках

№	праиранский	др.-ир.	ср.-ир.	зап.	вост.	шугн.-руш. + др. памирск.	шугн.
1	<i>*ā-apa-aža-aja-</i>	–	–	–	–	сар.	<i>abêxtow</i>
2	<i>*ā-gār-aja-</i>	–	–	кл.перс.	–	–	<i>ažirtow</i>
3	<i>*ā-raž-</i> или <i>*fra-raž-</i> ; также <i>*ā-raik-</i>	–	ср.-перс., парф., согд., хор., х.-с.	–	осет.	–	<i>arrixtow</i>
4	<i>*ā-hak-</i>	–	–	–	–	руш., хуф., барт., рош.	<i>aṣṣidow</i> <i>agāntow</i> <i>aṣṣēzow</i>
5	<i>*han-kap-</i>	–	–	–	–	руш., барт., рош.	<i>anṣṣidow</i>
6	<i>*han-kuxsā-/*han-kuxta-</i>	–	х.-с.	–	–	руш., хуф., барт., сар.	<i>angixtow</i>

№	праиранский	др.-ир.	ср.-ир.	зап.	вост.	шугн.-руш. + др. памирск.	шугн.
7	*han-tak-	–	–	–	–	руш., барт., хуф., вах., сар.	andīdow
8	*ham-darb-	др.-инд. <i>sámī-dṛbdha-</i>	парф.	–	–	руш., хуф., барт., рош., язг., ишк.	ancīdow
9	*ham-pad-s-ja-	–	ср.-перс.	–	–	руш., язг., сар., ишк., вах.	бадж. ambiθ/ambis
10	*apa-rāy- и *apa-rāy-aia-	–	–	–	–	–	biridow birēwtow
11	*ura-daub- или *abi-daub- или *pati-daub-	–	согд.	–	ягн., пушту	барт., руш., хуф., сар.	biḏīdow biḏemtow
12	*ura-gan-	–	–	–	–	хуф., руш., барт., рош., сар.	bizīdow
13	*apa-raž- или *api-raž- или *ura-raž-	–	–	–	–	руш., хуф., барт., сар., язг.	birēxtow
14	*ura-arp-	др.-инд. <i>urāp-</i>	согд., хор.	тадж.	ягн.	хуф., барт., руш.	bīftow
15	*apa-ai-	ав. <i>apa-ay-</i>	парф., хор.	кл. перс.	пушту	сар., язг., ишк.	bedow
16	*apa-nāš-aia-	–	парф., согд., хор.	–	ягн.	руш., хуф., барт., рош., сар.	binēstow
17	*ura-(hi)-šān-aia- или *apa-(hi)-šān-aia-	–	–	–	–	хуф., руш., барт., рош., язг.	biyēntow
18	*apa-aža-aia- или *ura-aža-aia-	ав. <i>avāzōit</i> ав. <i>urāzaiti</i>	–	–	пушту	мундж., хуф., руш., барт., рош.	bēxtow
19	*ura-skar-a-	–	–	–	–	–	bičēdow
20	*nis-fan-	–	х.-с.	–	–	руш., хуф., барт., сар.	naχfidow
21	*niš-tač-a(ya)-	–	–	–	–	барт., хуф., руш.	naχtidow
22	*nir-gəsa-/ *nir-gata-	ав. <i>niḡasa-, ni- jāmayā-</i>	парф., хор., х.-с.	–	мдж.	руш., барт., сар.	naḡjīdow naḡzimtow
23	*ni-had-ja- или *ni-hīd-ja-; *ni-hād-aia-	ав. <i>ni-šad-;</i> др.-перс. <i>ni-šad-</i> (кауз. <i>ni-šādaya-</i>)	ср.-перс., парф., согд., хор.	совр. перс., тадж., бел., заза, гил. и др.	ягн., пушту, мдж.	руш., хуф., барт., рош., сар., язг., ишк.	nīstow nēddow/ nēstow
24	*ni-mād-aia-; *ni-mād-sa-	–	хор.	–	–	сар.	nimēddow/ nimēstow; nimoystow
25	*ni-rik-sa-	–	–	–	–	–	naraysentow
26	*ni-daub-	–	ср.-перс.	кл. перс.	–	руш., хуф., барт., рош., сгл., вах.	niḏīdow niḏemtow
27	*ni-gauša-/ *ni-guš-ta-	–	ср.-перс., парф., согд., хор.	кл. перс., совр. перс., тадж.	осет., пушту, мдж.	руш., барт., язг.	niyīxtow
28	*ni-mā-	–	ср.-перс., парф., согд.	кл. перс., совр. перс., тадж. и др.	осет.	руш., хуф., барт., рош., сар., язг.	nimēydow
29	*ni-wač-	ав. <i>navāzan</i>	–	кл.-перс., совр. перс., тадж. и др.	–	барт., руш., хуф.	niwēzdow

Из таблицы видно, что как минимум несколько шугнанских глаголов безусловно следует относить к праиранскому уровню. Таков, например, глагол *nīstow* (презентная основа *nīθ*) ‘сидеть; садиться, усаживаться’, известный уже в авестийском и древнеперсидском, а также сохраняющийся во многих современных иранских языках, как западных, так и восточных — персидском, таджикском, дари, пушту, ягнобском, мунджанском, язгулямском и др. (Расторгуева & Эдельман 2007: 306–309). То же можно сказать и про шугнанский глагол *bedow* ‘исчезать; теряться; уходить, отправляться’, имеющий параллели в авестийском (*apa-ay-* ‘уходить, переходить’), в среднеиранских языках (парфянский, хорезмийский) и в современных языках (кл. персидский, пушту, язгулямский, ишкашимский, сарыкольский, см. Расторгуева & Эдельман 2000: 111). Всего таких глаголов насчитывается 6.

Десять глаголов из нашего списка зафиксированы в среднеиранских и в живых восточно- и западноиранских языках. Еще одну небольшую группу образуют глаголы, имеющие параллели только в восточноиранских языках. Так, глаголы *bidīvdow* и *bīdemtow* имеют параллели в согдийском, ягнобском, пушту и в языках шугнано-рушанской группы (бартангском, рушанском, хуфском, сарыкольском); глаголы *nimēddow/nimēstow* и *nimoystow* имеют параллели в хорезмийском и сарыкольском, глагол *naḫfidow* — в хотаносакском и в рушанском, хуфском, бартангском и сарыкольском.

В то же время мы находим глаголы с превербами, которые не имеют параллелей ни в древне-, ни в средне-, ни в новоиранских языках, кроме языков шугнано-рушанской группы; таков, например, глагол *naḫfidow*, шугн. *nīḫfidow*, бадж. *narfidow* (презентная основа шугн.-бадж. *naḫfiθ*, шугн. *nīḫfiθ*, бадж. *narfiθ*) ‘выдернуться; вывихнуться’ — он имеет параллели только в рушанском (*naḫfēdōw* ‘отрываться, выдергиваться’), в хуфском (каузативный глагол *naḫfēntōw* ‘выдергивать, выламывать, отдирать’) и в бартангском (*naḫfēθ-* : *naḫfōd* ‘выдергиваться, вываливаться, вылезать’, см. Расторгуева & Эдельман 2007: 46); или ср. шугнанский глагол *aḫīdow* / бадж. *awīdow* (презентная основа *aḫas* / бадж. *awas*) ‘ложиться, укладываться; никнуть к земле’, с параллелями в рушанском (основа прошедшего времени *awūyd*), хуфском (основа прошедшего времени *awūyd*), бартангском (*awāyst*, основа прошедшего времени *awūyd* ‘лежать (о животных)’). Из разобранных нами порядка 40 глаголов 11 имеют параллели только в языках шугнано-рушанской группы; это дает основания считать, что на прашиугнано-рушанском уровне префиксальная словообразовательная модель еще могла быть относительно продуктивной и, учитывая значительную взаимную близость этих языков, продержалась в этом статусе дольше, чем в других ветвях иранской группы.

При этом, однако, необходимо отметить, что большинство глаголов, как простых, так и с превербами, в шугнанском развивают новые лексические значения, и в некоторых случаях полностью утрачивают исходную семантику древнеиранского преверба. В единичных случаях мы даже наблюдаем радикальные изменения направительного значения преверба, как в случае с глаголом *andīdow* ‘вставать, подниматься; просыпаться, пробуждаться (ото сна); уходить, покидать, отходить, отлипнуть; увеличиваться, вырастать, подрастать, расти, прорастать, появляться (о всходах растений); начинаться, возникать’, для которого на синхронном уровне мы вынуждены выделять значение ‘вверх’, а не ‘совместность, соединение’, присущее отраженному в этом глаголе древнеиранскому превербу *ham-*.

В дальнейшем мы планируем подвергнуть аналогичному анализу данные других памирских языков, чтобы понять, специфичны ли подобные изменения только для шугнанского или же они демонстрируют аналогичные развития в близкородственных языках.

Список сокращений и глоссы

ав. — авестийский; бадж. — баджувский; барт. — бартангский; бел. — белуджский; брв. — барвазский; вах. — ваханский; гил. — гилианский; др.-инд. — древнеиндийский; др.-перс. — древнеперсидский; кл. — классический; мдж. — мунджанский; осет. — осетинский; парф. — парфянский; перс. — персидский; рош. — рошорвский; руш. — рушанский; сар. — сарыкольский; сгл. — сангличский; совр. — современный; согд. — согдийский; ср.-перс. — среднеперсидский; хор. — хорезмийский; х.-с. — хотаносакский; хуф. — хуфский; шугн. — шугнанский; ш.-б. — шугнано-баджувский; шх. — шахдаринский; ягн. — ягнобский; язг. — язгулямский.

ADD — аддитивная частица и союз; ADV — адвербиализатор; APUD — локализация рядом с или перед ориентиром (также личный локатив); COORD2 — аддитивная частица; D1 — указательное местоимение 1-й серии (Ich-Deixis); D2 — указательное местоимение 2-й серии (Du-Deixis, Der-Deixis); D3 — указательное местоимение 3-й серии (Jener-Deixis); DIM — диминутив; DOWN — перемещение к ориентиру ниже говорящего; EL — элатив; EQ — экваллатив, перемещение к ориентиру на одном уровне с говорящим; EZ — изафет (тадж.); F — женский род; IMP — императив; INF — инфинитив; INT — интенсификатор; IRR — будущее, хабитуалис; LAT — латив; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — общий показатель отрицания; NPST — не прошедшее время; O — косвенный падеж; PF — перфект; PL — множественное число; PRON — отрицание императива; PST — прошедшее время; Q — вопросительная частица; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SUBD — подчинительный союз; SUP — суперэссив; UP — перемещение к ориентиру выше говорящего; 1 — 1-е лицо; 2 — 2-е лицо; 3 — 3-е лицо.

Литература

- Арманд, Е. Е. 2005. Семантика древнеперсидских превербов. В кн.: И. С. Смирнов (ред.). *Аспекты компаративистики 1. Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и антропологии VI*: 135–161. Москва: Издательство РГГУ.
- Арманд, Е. Е., Ш. С. Некушоева. 2022. Глаголы ‘лить(ся)’ и ‘сыпать(ся)’ в шугнанском языке. *Родной язык* 1: 73–109.
- Бахтибеков, Тўпчӣ. 1979. *Грамматикаи забони шугнанӣ*. Душанбе: Дониш.
- Гамкрелидзе, Т. В., Вяч. Вс. Иванов. 1984. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Том 1*. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета.
- Додыхудоева, Л. Р. 1988. *Шугнанский глагол в историческом освещении*. Душанбе: Дониш.
- Карамшоев, Д. К. 1963. *Лаҳҷаи баджуви забони шугнанӣ*. Душанбе: Академия наук Таджикской ССР.
- Карамшоев, Д. К. 1988. *Шугнанско-русский словарь. Том 1*. Москва: Восточная литература.
- Карамшоев, Д. К. 1991. *Шугнанско-русский словарь. Том 2*. Москва: Восточная литература.
- Карамшоев, Д. К. 1999. *Шугнанско-русский словарь. Том 3*. Москва: Восточная литература.
- Кронгауз, М. А. 1998. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. Москва: Языки русской культуры.
- Пахалина, Т. Н. 1971. *Сарыкольско-русский словарь*. Москва: Наука.
- Расторгуева, В. С., Д. И. Эдельман. 2000. *Этимологический словарь иранских языков. Том 1*. Москва: Восточная литература.
- Расторгуева, В. С., Д. И. Эдельман. 2003. *Этимологический словарь иранских языков. Том 2*. Москва: Восточная литература.
- Расторгуева, В. С., Д. И. Эдельман. 2007. *Этимологический словарь иранских языков. Том 3*. Москва: Восточная литература.
- Соколова, В. С. 1959. *Рушанские и хуфские тексты и словарь*. Москва / Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР.
- Соколова, В. С. 1960. *Бартангские тексты и словарь*, Москва / Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР.
- Эдельман, Д. И. 2011. *Этимологический словарь иранских языков. Том 4*. Москва: Восточная литература.
- Эдельман, Д. И. 2015. *Этимологический словарь иранских языков. Том 5*. Москва: Наука / Восточная литература.
- Эдельман, Д. И. 2020. *Этимологический словарь иранских языков. Том 6*. Москва: Наука / Восточная литература.
- Эдельман, Д. И., Ш. П. Юсуфбеков. 1999. Шугнанский язык. В кн.: В. С. Расторгуева (ред.). *Языки мира. Иранские языки III. Восточноиранские языки*: 225–242. Москва: Индрик.

References

- Armand, Elena E. 2005. Semantika drevnepersidskix preverbov. In.: I. S. Smirnov (ed.). *Aspekty komparativistiki 1. Orientalia et Classica. Trudy Instituta vostochnyh kul'tur i antichnosti VI*: 135–161. Moskva: Izdatel'stvo RGGU.
- Armand, Elena E., Sh. S. Nekushoeva. 2022. Glagoly 'lit'(sja) i 'sypt'(sja) v shugnanskom jazyke. *Rodnoj jazyk 1*: 73–109.
- Bahtibekov, Tüpchī. 1979. *Grammatikai zaboni shugnonī*. Dushanbe: Donish.
- Dodykhudoeva, Leila R. 1988. *Shugnanskij glagol v istoricheskom osveshchenii*. Dushanbe: Donish.
- Edel'man, Dzhoy I. 2011. *Etimologicheskij slovar' iranskix jazykov. Tom 4*. Moskva: Vostochnaja literatura.
- Edel'man, Dzhoy I. 2015. *Etimologicheskij slovar' iranskix jazykov. Tom 5*. Moskva: Nauka / Vostochnaja literatura.
- Edel'man, Dzhoy I. 2020. *Etimologicheskij slovar' iranskix jazykov. Tom 6*. Moskva: Nauka / Vostochnaja literatura.
- Edel'man, Dzhoy I., Sh. P. Jusufbekov. 1999. Shugnanskij jazyk. In: V. S. Rastorgueva (ed.). *Jazyki mira. Iranskije jazyki III. Vostochnoiranskije jazyki*: 225–242. Moskva: Indrik.
- Edelman, D. (Joy) I., Leila R. Dodykhudoeva. 2009. The Pamir languages. In: Gernot Windfuhr (ed.). *The Iranian languages*: 773–786. London / New York: Routledge.
- Gamkrelidze, Tamaz V., Vjach. Vs. Ivanov. 1984. *Indoevropskij jazyk i indoevropejcy. Tom 1*. Tbilisi: Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta.
- Hassandoust, Mohammad. 2016. *Farhang-e rišešenāxti-ye zabān-e fārsi. Jeld-e 1–5 [An Etymological Dictionary of the Persian Language]*. Tehrān: The Academy of Persian Language and Literature.
- Karamshoev, Dodkhudo K. 1963. *Laxchai badzhuvi zaboni shugnonī*. Dushanbe: Akademija nauk Tadzhijskoj SSR.
- Karamshoev, Dodkhudo K. 1988. *Shugnansko-russkij slovar'. Tom 1*. Moskva: Vostochnaja literatura.
- Karamshoev, Dodkhudo K. 1991. *Shugnansko-russkij slovar'. Tom 2*. Moskva: Vostochnaja literatura.
- Karamshoev, Dodkhudo K. 1999. *Shugnansko-russkij slovar'. Tom 3*. Moskva: Vostochnaja literatura.
- Kent, Roland G. 1953. *Old Persian: Grammar, Texts, Lexicon*. New Haven, Connecticut: American Oriental Society.
- Krongauz, Maxim A. 1998. *Pristavki i glagoly v russkom jazyke: semanticheskaja grammatika*. Moskva: Jazyki russoj kul'tury.
- Makarov, Yury, Maksim Melenchenko, Dmitry Novokshanov. 2022. Digital Resources for the Shughni Language. In: Atul Kr. Ojha, Sina Ahmadi, Chao-Hong Liu, John P. McCrae (eds.). *Proceedings of the Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-Resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference*: 61–64. Marseille: European Language Resources Association.
- Pakhalina, Tatiana N. 1971. *Sarykol'sko-russkij slovar'*. Moskva: Nauka.
- Rastorgueva, Vera S., Dzhoy I. Edel'man. 2000. *Etimologicheskij slovar' iranskix jazykov. Tom 1*. Moskva: Vostochnaja literatura.
- Rastorgueva, Vera S., Dzhoy I. Edel'man. 2003. *Etimologicheskij slovar' iranskix jazykov. Tom 2*. Moskva: Vostochnaja literatura.
- Rastorgueva, Vera S., Dzhoy I. Edel'man. 2007. *Etimologicheskij slovar' iranskix jazykov. Tom 3*. Moskva: Vostochnaja literatura.
- Sokolova, Valentina S. 1959. *Rushanskije i hufskije teksty i slovar'*. Moskva / Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
- Sokolova, Valentina S. 1960. *Bartangskije teksty i slovar'*, Moskva / Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
- Wendtland, Antje. 2009. The position of the Pamir languages within East Iranian. *Orientalia Suecana LVIII*: 172–188.

Elena Armand. Reflexes of Old Iranian preverbs in th Shughni language

In this paper, I present a descriptive and diachronic analysis of a set of Shughni verbs which include preverbs of Common Iranian origin (*a-*, *an-/im-/am-*, *bar-*, *bi-/be-/b-*, *naḫ-/naḫ-/niḫ-*, *ni-/na-*). The main objective of the study is to determine the quantity, grammatical status, and semantic features of these preverbs in the modern Shughni verb system, and to understand how these features correlate with the semantics of the corresponding preverbs at the Old and/or Proto-Iranian level. My analysis shows that some Shughni verbs formed by means of preverbs actually go back to the Common Iranian state; at the same time, a significant portion of such verbs have parallels only in the languages of the Shughni-Rushani group and are not represented in other Iranian languages, which may indirectly indicate a certain

period of productivity of preverbal word formation after the collapse of the Iranian linguistic unity. The analysis is accompanied by examples of synchronic usage and etymological information. The findings help clarify some controversial issues related to verbal word formation in the history of Iranian languages.

Keywords: Iranian languages; Proto-Iranian; Shughni-Rushani languages; Shughni language; preverbs; verb formation.